

О таинственных действиях Божиих в отношении всех христиан

Составитель Ника

- = Глава 1: О различных действиях Божиих и способах спасения человека.
- = О действиях благодати Святого Духа.
- = О трех призываниях к Богу.
- = О благих мыслях человека.
- = О действии Божиим через проповедническое слово Церкви.
- = О помощи Пресвятой Богородицы.
- = О действиях Ангелов Божиих.
- = Раздел 1: О голосе совести.
- = Что является противником голоса совести?
- = Раздел 2: Об Откровении – Божественном Писании.
- = Основные принципы чтения Писания.
- = О прелести «мнения» при толковании Писания.
- = Кто может толковать Священное Писание?
- = Раздел 3: О святоотеческих учениях и молитвах святых.
- = О молитвословии.
- = О духовной литературе.
- = Основные советы для распознавания духовных учений.
- = Заключение.

В предыдущей части мы рассматривали о действиях Божиих в отношении Своих служителей, а теперь кратко рассмотрим способы Богообщения общие для всех людей – через Благодать Святого Духа, Писание и учения св. отцов. Более подробно эта тема будет также раскрыта в беседах о Богопознании и духовных чувствах человека.

Глава 1: О различных действиях Божиих и способах спасения человека.

Все мы находимся в различном духовном состоянии, и поэтому у каждого из нас существует свое отношение к слову Божьему, воспринимаемое соответственно нашему состоянию.

Феофан Затворник (из переписки): Притча о сеятеле изображает разные отношения душ к слову Божию (Мф.13,3-9).

На первом месте стоят те, которые совсем не внимают слову. Слышат, но слышанное не входит в душу, а ложится поверх ее, как семя при дороге. Слово не вмещается в них, потому что у них другой образ мыслей, другие правила, другие вкусы. Оттого оно скоро исчезает из памяти, забывается, как будто вовсе не было услышано.

На втором — те, которые слышат слово охотно и принимают его скоро, но никаких трудов по исполнению его нести не хотят. Поэтому пока не требуется никакой жертвы, они услаждаются словом, и особенно его обетованиями; а как только окажется необходимость чем-либо пожертвовать для верности слову, они изменяют ему, отказываются и от слова и от обетований его в угоду своим привязанностям.

На третьем — те, которые принимают слово и начинают жить по нему, но потом слишком предаются заботам и печалям века, попечениям земным, которые подавляют все благие начинания, возникшие было под действием Слова Божиего.

На четвертом — те, которые принимают слово с полной верой и решаются жить по требованию его с готовностью на все жертвы и труды и не позволяют сердцу своему быть связанным с чем-либо земным. Сядь и рассуди сам, к какому классу ты принадлежишь.

Многие ли из нас находятся в четвертом устроении?

Иоанн Златоуст: Многие ли из нас стараются всегда быть неразлучными с Богом, т.е. памятовать о Нем, беседовать о Нем, размышлять о Нем, стремиться к Нему с любовью?

И способны ли мы слышать, как сказал Тихон Задонский: «внутри тебя сладкий Его слышишь голос, возбуждающий тебя: «восстании спящий и воскресни из мертвых» (Еф.5, 14) призывающий: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф.11,28). К сожалению, нет.

Поэтому Господь, не оставляя нас, снисходит к нашей слабости, предлагает нам духовное учение через способных слышать.

Григорий Нисский (Творения,ч.6): С глухими мы разговариваем знаками и жестами не потому, что не имеем голоса, а потому, что бесполезно было бы объясняться словами. И человеческое естество по-своему глухо и не слышит ничего горнего. Поэтому «Бог многократно... говоривший издревле отцам в пророках» (Евр. 1,1), ведет нас к познанию горнего, сообразуя слова святых пророков с тем, что нам ясно и привычно. Бог не предлагает учения равного собственному величию, но снисходит к нашей слабости (ибо как в малом вместились бы великие?).

Нам же, грешным, дана способность учиться духовной мудрости и воспринимать Слово Божие через Писание, учения святых, через глас совести. Все это происходит под действием Божьей Благодати, которая способствует восприятию, ведет нас, очищает, вразумляет и мн. другое.

Тихон Задонский (Симфония): Средства, при которых мы приходим к духовной мудрости, есть:

1) Святое слово Божие с помощью Духа Святого. Ибо Священные Писания, по слову апостола, «могут умудрить... во спасение верою во Христа Иисуса» (2 Тим. 3, 15).

2) Искренняя молитва. Так говорит апостол: «Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упрёков, — и дастся ему. Но да просит с верою, нимало не сомневаясь» (Иак. 1, 5-6). Поэтому и Соломон говорит: «Познав же, что иначе не могу овладеть ею (премудростью), как если дарует Бог,- и что уже было делом разума, чтобы познать, чей это дар,- я обратился к Господу и молился Ему» (Прем. 8, 21).

3) Догматам духовной мудрости научаемся не в книгах мудрецов века сего, но в книгах пророческих и апостольских и обучаемся ей в школе Святого Духа, Который посредством Своего святого слова умудряет сердца верных.

Поэтому христианам, если хотим обрести духовную мудрость, нужно прилежно поучаться день и ночь в слове Божиим и усердно молиться Подателю премудрости — Богу.

В предыдущей части уже приводилось учение Тихона Задонского о различных Божиих действиях, но приведем его еще раз.

Тихон Задонский: Помогает Он тебе, когда словом Своим святым просвещает внутренние твои очи.

Помогает Он тебе, когда грозит за преслушание огнем неугасимым и червием неусыпающим.

Помогает Он тебе, когда за послушание обещает тебе вечные блага, «их же око не видело, и ухо не слышало, и на сердце человека не приходило, что уготовил Господь любящим Его».

Помогает тебе, когда чрез проповедников, учителей, увещает тебя ко обращению.

Помогает тебе, когда посылает тебе беды, напасти, скорби, глад, нищету, болезни.

Чувствуешь Его помощь, когда ощущаешь в себе память смертную, когда на ум тебе приходит, что «земля ты и в землю пойдешь».

Чувствуешь Его помощь, когда ощущаешь страх геенны и вечных мучений.

Чувствуешь Его помощь, когда за грех – скорбь и печаль, а за добродетель – покой и радость внутри себя ощущаешь.

Чувствуешь Его помощь, когда совесть твоя тебе в бедах, напастях, несправедно наносимых утешает.

Чувствуешь, наконец, Его помощь, когда внутрь тебя сладкий Его слышишь голос, возбуждающий тебя: «восстани спящий и воскресни из мертвых» (Еф.5, 14) призывающий: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф.11,28).

Как не удивляться великому Промыслу и попечению Бога о человеке?! Как не благодарить Его о том, что не оставляет нас грешных, а всячески призывает нас к Себе?! Жизнь каждого христианина всегда сопряжена с помощью и милостью Божией, и мы обязаны об этом помнить каждую минуту своей короткой земной жизни. И такое единение с Богом, сначала неумелое, маловерное постепенно под благодатью Божией будет становиться потребностью нашей души и приведет нас к чистоте и совершенству, которые будут во славу Божию.

И как мы уже сказали, такое не прямое богообщение происходит оттого, что мы еще не можем принять высшую мудрость.

Иоанн Златоуст (Энциклопедия изречений св. отцов): Как мать может дать простого хлеба ребенку, питающемуся молоком, но ребенок не может воспользоваться им, так и для Бога не было бы невозможно предложить высшую и сверхъестественную мудрость, но мы ей не можем воспользоваться.

Итак, будем помнить, что Господь всегда с нами и каждую секунду нашей жизни готов придти на помощь и спасти нас. И да будем мы мужественны, терпеливы и благоразумны на пути своего спасения.

Феофан Затворник (Пять поучений о пути ко спасению): Один глубокий старец, живший в уединенной пустыне, впал в уныние, и тьма помышлений начала сокрушать душу его, внушая ему недоумения, правильно ли течет он и есть ли надежда, что труды его увенчаются наконец успехом. Старец сидел, поникши главою. Сердце ныло, но очи не давали слез. Сухая скорбь томила его. Между тем как он так убивался горем, предстал ему ангел Господень и сказал: «Что смущаешься и зачем помышления входят в сердце твое? Не ты первый и не ты последний идешь путем сим. Многие уже прошли им, многие идут, и многие пройдут им в светлые обители райские. Ступай, я покажу тебе разные пути, какими ходят сыны человеческие, равно как и то, куда приводят сии пути. Смотри — и вразумляйся!»

Повинуясь мановению ангела, старец встал и пошел; но едва сделал несколько шагов вперед, как стал вне себя и погрузился в созерцание дивного видения, которое открылось умным очам его. Он видел по левую от себя сторону густой мрак, как стену непроницаемую, внутри которого слышались шум, тревога и смятение. Всмотриваясь внимательнее в мрак, увидел он широкую реку, по которой волны ходили взад и вперед, вправо и влево; и кто-то всякий раз, как мелькала пред очами его волна, как бы на ухо

внятно произносил старцу: это волна неверия, беспечности, холодности; это — немилосердия, разврата, взяточничества; это — неги, забавы, зависти, раздора; а это — пьянства, нечистоты, лености, неверности супругов и прочее и прочее; и всякая волна поворачивала на себе пред ним несметное множество людей, поднимая их из реки и снова погружая в глубину ее. В ужасе старец воскликнул: «Господи! Ужели все сии погибнут и нет им надежды спасения?» Ангел сказал ему: «Смотри далее — и узришь милость и правду Божию!».

Старец взглянул еще на реку и увидел ее по всей широте и по всей долготе своей покрытою малыми ладьями, в которых сидели светлые юноши со всякого рода орудиями во спасение утопающих. Они всех призывали к себе и иным подавали руки, другим спускали жерди и доски, тем бросали верви, а иногда погружали вглубь багры и крюки, не ухватится ли и там кто? И что же? Редкий-редкий откликнулся на призывный голос их, и еще менее было таких, которые пользовались как следует подаваемыми им орудиями спасения. Наибольшая часть с презорством отвергали их и с каким-то диким услаждением погружались в реку сей, издававшей чад, смрад и гарь. Старец простер взор свой вдаль реки и в конце ее увидел бездну, в которую низвергалась она. Юноши в большом количестве стремительно плавали в ладьях туда и сюда, у самого края бездны, заботливо подавая помощь всякому; но, несмотря на то, каждую минуту, на каждой точке реки целые тысячи людей вместе с рекою низвергались в бездну, откуда были слышны одни стоны отчаянья и скрежет зубов. Старец закрыл лицо свое и зарыдал. И был к нему глас с Неба: «Горько, но кто виновен? Скажи, что бы еще мог Я сделать для спасения их, чего бы не сделал? Но они с ожесточением отвергают всякую подаваемую им помощь. Они отвергнут Меня, если Я низойду на помощь к ним в самые безотрадные места их страданий».

Успокоившись несколько, старец обратил очи свои на правую сторону, к светлому востоку и утешен был отрадным видением. Те, кои, внимая зову светлых юношей, подавали им руку или хватались за какое-нибудь спасительное орудие, были извлекаемы ими на правый берег. Здесь принимали их другие лица, вводили в небольшие стройные здания, рассеянные в большом количестве по всему протяжению берега, где их обмывали чистою водою, облекали в чистые одежды, опоясывали, обували, давали посох и, подкрепив пищу, отсылали в путь — далее к востоку, заповедав им не озирааться вспять, идти без остановки, внимательно смотреть под ноги и не пропускать ни одного подобного здания без того, чтоб не зайти в него и не подкрепить себя в нем пищею и советом от тех, чьему попечению вверены сии здания, равно как все заходящие в них.

Старец провел глазами по берегу и увидел, что на всем протяжении его готовятся в путь эти избавленные. На лице всех отпечатлевались радость и воодушевление. Видно было, что они все чувствовали особенную легкость и силу и с некоторою неудержимостию устремлялись в путь, первые стадии которого усеяны приятными цветами.

Старец обратил потом взор свой далее к востоку, и вот что ему открылось! Приятный луг оканчивался не вдали от берега; далее начинались горы, лежавшие хребтами в разных направлениях. Они шли, поднимаясь все выше и выше и пересекаясь пропастями, то голые и утесистые, то покрытые кустарниками и лесами. Повсюду по ним видны были путники-труженики. Иной карабкался на крутизну, другой сидел в утомлении или стоял в раздумье, тот боролся со зверем или змеею; один шел прямо к востоку, а другой по косвенному направлению, а иной перерезывал поперечно пути другим; только все были в труде и поте, в борьбе и напряжении сил и душевных, и телесных. Редкий путник всегда видел дорогу: часто она совсем пропадала или раздроблялась в распутия; в ином месте скрывали ее туман и мрак, в ином пресекала пропасть или крутой утес; там преграждали ее звери из дубравы или ядовитые гады из ущелий. Но вот что дивно! Повсюду по горам

рассеяны были красивые здания, подобные тем, в которые принимаемы были в первый раз спасенные от воды. Коль скоро путник заходил в них, как ему заповедано вначале, то, как бы он ни был изможден до того времени, выходил оттуда бодрым и полным сил. Тогда звери и гады не могли выносить взора его и бежали от него; никакие препоны надолго не останавливали его, и он легко и скоро отыскивал скрывавшийся каким-либо образом путь по тем указаниям, какие получал в тех зданиях. Всякий раз, как преодолевал кто препятствие или одолевал врага, становился крепче, выше и статнее; чем кто выше всходил, тем более хорошел и светлел. К вершине горы местность опять становилась гладкою и цветистою; но вступившие на нее вскоре входили в светлый облак, или туман, из которого более уже не показывались.

Старец поднял очи выше сего облака и из-за него или из-за горы увидел чудный, неописанной красоты свет, из которого доносились к нему сладостные звуки: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф!» Старец в умилении пал ниц, и над ним звучно пронеслось слово Господне: «так бегите, чтобы получить» (1Кор.9,24).

Поднявшись снова на ноги, старец увидел, что с разных высот горы немалое число путников в разных местах стремительно бежали снова к реке, то молча, то с криком и хульными, бранными словами. К каждому из них и сверху и с боков обращено было воззвание: «Остановись, остановись!» Но гонимые какими-то малорослыми муринами, они не внимали остережению и снова погружались в смердящую реку. Тогда старец в изумлении воззвал: «Господи! Что сие?» И услышал в ответ: «Плод самочиния и непокорливости богоучрежденному порядку!» Тем видение кончилось.

Ангел, показывавший его старцу, спросил его наконец: «Утешен ли?» И старец поклонился ему до земли.

Думаю, братия, нет нужды много говорить вам для истолкования сего видения. Река есть мир; погруженные в ней люди — живущие по духу мира, в страстях, пороках и грехах; светлые юноши в ладьях суть ангелы и вообще призывающая ко спасению благодать; бездна, в которую низвергалась река с людьми, есть пагуба; красивое на правом берегу здание — Церковь, где чрез таинства покаяния или крещения обратившиеся грешники омываются от грехов, облакаются в одежду оправдания, препоясуются силою свыше и поставляются на путь ко спасению; восход на гору с разными затруднениями — разные труды в очищении сердца от страстей; звери и гады — враги спасения; гладкая к вершине местность — умиротворение сердца; светлое облако, скрывающее путников, — покойная смерть; свет из-за горы — рай блаженный; здания, рассеянные по горе, — храмы Божии. Кто заходит в сии здания на пути, то есть принимает таинства и участвует в священнодействиях и молитвованиях Церкви, пользуется советом и руководством пастырей, тот легко преодолевает все препятствия и скоро востекает к совершенству. А кто самочинно отвергает их, не подчиняясь указаниям и советам пастырей, тот скоро падает, и дух мира снова увлекает его.

Прилагать к сему какое-либо увещание считаю излишним. Умоляю только вас, братия, спаситесь от века сего лукавого! Аминь.

О действиях благодати Святого Духа.

Для каждого христианина является спасительным памятование того, что вся жизнь проходит под действием благодати Духа Святого. Напомним, что есть благодать Божия.

Правила Карфагенского собора: благодать Божия не только дает знание, что надо творить, но еще и вдыхает в нас любовь, чтобы мы могли исполнить то, что познаем.

Вот как говорят святые о спасительной, просвещающей, очищающей благодати.

Максим Исповедник (Сотницы): Кто просветил тебя верою во Святую, единосущную и покланяемую Троицу? Или кто дал тебе знать о воплощенном домостроительстве Единого от Святыя Троицы? Кто научил тебя познанию о бесплотных, о происхождении и скончании видимого мира, или о воскресении из мертвых и вечной жизни, или о славе Царствия Небесного и о страшном суде? Не благодать ли Христова, живущая в тебе, которая есть залог Святого Духа? Что более сея благодати? Или что лучше такой мудрости и ведения? Что выше таких обетований? Если же и после сего остаемся мы праздны и нерадивы, и не очищаем себя от страстей, ослепляющих ум наш и мешающих нам зреть такие истины яснее самого солнца: то должны винить себя, а не отрицать обитание в нас благодати.

Симеон Новый Богослов (Слово 44): Поскольку душа, когда полагает начало спасению, имеет волю еще слабую, ленивую, бессильную на то, чтобы всецело возжелать спасения своего, то она взыскивает силы от Бога, чтобы Он укрепил волю ее. Тогда же познает она в истине, сколь молитва ее бедна и слаба, и, как трость, колеблется противными духами. Потому после того, как воля ее укреплена бывает Богом, первым делом она трудится и подвизается в том, чтобы умолить Бога ниспослать ей дар молитвы, да будет молитва ее всегда движима Духом Святым. Когда же сподобится она дара сего, тогда ходатайствовать о ней воздыханиями неизглаголанными начинает уже (Дух) Сей посетивший душу, взывая: «Авва Отче» – так, однако ж, что сей глас Духа Святого бывает собственным гласом тех, которые восприняли Святого Духа. Этой-то благодатной молитвой возвращаются в душу духовные плоды, то есть любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание.

Тихон Задонский (Симфония): Благодать Божия просвещает сердце человеческое, зажигает в нем огонь любви Божией. Чувствуя эту любовь в своем сердце, человек отзывается словами любви: «Возлюблю Тебя, Господи, крепосте моя!» (Пс.17,2)... Истинно любящий Бога ни на земле, ни на небе ничего не желает, кроме Бога... Такому быть и в аду с Богом — рай; без Бога — и в небе мучение

Ефрем Сирий (Творения, ч.1): Когда благодать встречает в сердцах наших нечистые помыслы, она тотчас отступает, не находя себе входа, чтобы вселиться и обитать в нас... И разве только светоносной своей сладостью производит впечатление на сердце, чтобы ощутил человек, что благодать посещала его, но не нашла себе входа; чтобы таким образом усладившись озарением благодати, взыскал он ее.

Тихон Задонский (Симфония): Как отвратившегося грешника и удаляющегося, премилосердный Бог не отвращается, но как бы в след отеческим гласом вопиет: «чадо, куда ты от Меня удаляешься? Где ты найдешь без Меня и кроме Меня блаженство? Везде тебя встретит беда». И так вопия, призывает его к Себе. Призывает же различно: внутрь, чрез благодать Свою, которую ударяет в двери сердца нашего. Это бывает сколько раз совесть, грехами раздраженная, обличает и ударяет грешника, представляет ему суд Божий и вечную муку за грехи.

Иосиф Исихаст: Божественная же благодать, постигаемая, по моему опыту, духовным чувством и засвидетельствованная знающим ее, есть отблеск Божественного сияния, который познается при созерцании ясным умом и является как тонкая мысль, благоуханное и сладчайшее дуновение, молитва, свободная от мечтаний, избавление от помыслов или жизнь чистейшая. Благодать бывает совершенно мирной, а также смиренной, безмолвной, очистительной, просвещающей, радостотворной и лишенной всякого мечтания. Нет места никакому сомнению в благословенный миг пришествия благодати в том, что она поистине Божественная благодать, ибо она не вызывает у принимающего ее никакого страха или недоверия.

Еще отметим, что всем дается просвещающая благодать, но не все ее принимают.

Василий Великий: Как в телах здравие, или теплота, или вообще свобода телесных отправления, так в душе нередко присущ Дух, но не остается навсегда в тех, которые, по непостоянству воли, легко отталкивают от себя принятую ими благодать... Божий Дух обильно пребывает в разумной душе, если она не хочет по нерадению отступить от самой себя.

Также при действии благодати человек способен трезво, четко, без своего мудрования воспринимать слова Писания, учения св. отцов, духовные советы и т.п. Здесь нет прямого Гласа Божиего, но есть помощь Господа через других людей и через просвещающую благодать дает Божественное познание необходимое человеку.

Марк Подвижник (из Добротолюбия):... Благодать сокрыта бывает в поучении ближнего; бывает, что иногда она последует за мыслью во время чтения и научает ум своей истине посредством естественного следствия (из этой мысли).

Этот вопрос в этой части рассмотрен кратко, т.к. подробнее будет рассмотрен в темах о Богопознании. Но приведем удивительное учение Тихона Задонского о том, что делает с нами и для нас Благодать Божия!

Тихон Задонский (т.4, 127): Имеют сыны века сего свое сокровище, имеют и христиане свое сокровище. У сынов века сего сокровище — богатство тленное, золото, серебро, медь и прочее вещество. У христиан сокровище — Божия благодать, и это сокровище небесное, духовное, в сердцах их пребывающее, как апостол написал: «Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам» (2Кор. 4:7).

Люди, имеющие сокровище тленное, всякие свои нужды и то, чего им недостает, с его помощью восполняют. Не имеют хлеба — купят хлеба. Не имеют одежды — достают себе одежду, и прочее. Так и Божия благодать, небесное сокровище, в христианских сердцах живущая, все нужды их и недостатки душевные восполняет. Человек сам по себе слеп — Божия благодать просвещает сердечные очи его, показывает ему суету мира этого, краткость временной жизни и долготу вечности; показывает, что все, что ни есть в мире сем, как тень проходит и что человек от рождения до смерти — странник и путник, идущий к небесному Отечеству. И увещевает его во всякое время всего беречься и всего, в мире сем имеющегося, со страхом касаться, и ради нужды, а не ради угождения плоти употреблять, и соблазнов мира этого беречься. Потому такая душа не ищет в мире этом ни богатства, ни чести, ни славы, ни прочего мира сего сокровища, как сыны века этого делают. Но всегда смотрит и стремится к вечному блаженству, и его всеусердно желает и старается получить. Потому и воздыхает всегда к своему Создателю, чтобы ту благодать Его могла получить, и там со всеми избранными хвалить и петь Его вовеки.

Немощен человек и бессилен против стремления страстей и греха стоять и побеждать их — Божия благодать укрепляет его и помогает ему в этом важном подвиге стоять, и показывает ему мерзость страстей и греха, и на всякое время увещевает его беречься этого зла. Поэтому такой человек крайне бережется всякого греха и случаев, которые ко греху приводят, избегает, и совесть свою чистую во всем старается хранить. Такому человеку тяжело согрешить, и он изволяет лучше умереть, чем согрешить, ведая, что всяким грехом величество Божие оскорбляется, и совесть раздражается и тревожится, что для души благочестивой несносно.

Многих грехов человек не видит в себе: «Грехопадение кто уразумеет» (Пс.18:13)? Такие грехи Божия благодать обличает в нем. Все то грех, что против воли Божией делается. Посему восстает в сердце человеческом печаль, тоска и воздыхание, а иногда и мучение чувствуется. Посему сердце сокрушается, и знаки свои, горячие слезы извергает, плачет и

рыдает, как будто великое потерял. И сами слезы такому сердцу вместо прохладения и утешения бывают. Так благодать Божия сокрушает сердце человеческое и исцеляет, опечаливает и утешает, мертвит и живит, и все для пользы нашей устраивает. Та же Божия благодать показывает человеку не только его собственное, но и всего рода человеческого окаянство и бедность. Посему в человеческом сердце восстает соболезнование и к прочим людям, ибо все люди одного естества и все имеют одну немощь и окаянство. Поэтому душа благочестивая не только о своей бедности, но и о бедности прочих людей вздыхает и плачет.

Не знает и не имеет человек сам по себе истинного покаяния и жаления о грехах — Божия благодать соделывает в нем истинное покаяние и жаление. Истинное покаяние и жаление — жалеть и болезновать о грехах не по причине гибели своей, но по причине того, что Бога Препялаго, Который есть Благоутробный Отец и вечная Благость и Любовь, грехами оскорбляем и прогневаем. Человек, осознавая свою подлость и Божие непостижимое величие и огромную Его любовь к себе и ко всем, весьма печалится и сердцем уязвляется, что он, «земля и пепел» (Сир.10:9; 13:31), и Богом любимый, Возлюбившего его оскорбил и прогневил. Его Ангелы, и Архангелы, и все небесные Силы со страхом и любовью почитают, поют Ему и поклоняются, а он, подлый, «земля и пепел», не почитал Его и не слушал. От этого огромную печаль чувствует человек на сердце своем, и ею, как стрелой, уязвляется. И это-то и есть «печаль ради Бога», которая «производит неизменное покаяние ко спасению» (2Кор.7:10). Эту печаль Божия благодать соделывает. Имеющий такую печаль будет скорбеть и тужить, хотя бы и геенны не было.

Не имеет человек истинной и сердечной любви к Богу сам по себе — Божия благодать возбуждает в сердце его любовь, показывая ему, что Бог есть несозданное, безначальное, бесконечное, неизменяемое, присносущное, прелюбезное Естество и самоверховнейшее Добро, от Которого все блага и благодеяния, как от приснотекущего источника ручьи, проистекают, и как все создания и люди, так и он создан и, падший, искуплен Им для вечного блаженства. Так благодать Божия, просвещая сердце человеческое, зажигает в нем огонь любви Божией.

Таковую любовь чувствуя в сердце своем, человек изливает слова любви: «Возлюблю Тебя, Господи, крепость моя» (Пс.17:2). И еще: «Что мне на небе? И без Тебя чего желать мне на земле. Изнемогает сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего и часть моя, Боже, вовеки» (Пс.72:25-26). Истинно любящий Бога ни на земле, ни на небе ничего не желает, кроме одного Бога. Такая душа с пророком вопиет: «Как лань желает к источникам вод, так желает душа моя к Тебе, Боже! Возжаждала душа моя к Богу Крепкому, Живому» (Пс.41:2-3). Для такого с Богом быть и во аде — рай, без Бога быть и на небе — мучение. Поэтому такой во всем старается Богу угодить, и, видя в себе многие немощи и недостатки, скорбит и печалится. А любя Бога, любит и ближнего своего, потому что Бог его любит и велит его любить.

Не имеет человек истинного смирения в себе — Божия благодать показывает ему его нищету, убожество, бедность, окаянство, подлость и ничтожество, и так, познавая себя, человек смиряется и, не надеется на себя ни в чем, одному только всемогуществу, премудрости, благости и милосердию Божию предается.

Не имеет человек правды в себе, с которой бы перед судом Божиим явиться мог и оправдаться, но видит в себе грешника, которому на Суде Божиим устоять никак невозможно, — благодать Божия утешает его, и увещевает правды ради к Богу вздыхать, и во Христе, за грешников умершем и воскресшем, искать оправдания. Такой человек с мытарем вопиет к Богу: «Боже! Милостив буди мне, грешному» (Лк.18:13). «Боже, отвори

лице Твое от грех моих», и обрати на лице Христа Твоего, Искупителя моего, Иисуса, Который ради меня, грешника, пострадал и умер. В Тебе Иисусе, Святе мой, оправдаюсь.

Не имеет человек в себе истинной и сердечной молитвы — Божия благодать учит его, о чем молиться, и возбуждает в нем истинную и сердечную молитву. И как дым благовонного порошка, положенного на угле горящем, восходит, так возбужденная благодатью Божией молитва от сердца восстает и восходит к Богу. Тогда человек кратко, но усердно молится и вопиет: «О Господи, помилуй! О Господи, ущедри! О Господи, услыши и спаси!» Такие слова — слова сердечные, и устами произносятся. Эти слова от избытка сердца говорят уста. Такая молитва, хотя и краткая, но проходит небеса и входит в уши Господа Вседержителя.

Не знает человек, как истинно и сердечно Бога благодарить — Божия благодать его учит этому, показывая ему бесчисленные Божии благодеяния, ему поданные и подаваемые, которых он, подлый, убогий, нищий и ничего недостойный, даром и без всяких своих заслуг, от благодати Божией удостаивается. Чего грешник достоин, кроме одной казни? Но Бог Преблагий и Человеколюбивый, несмотря на то, что он грешник и Его уничижитель, бесчисленные Свои блага подает ему.

Осознавая эту благодать и человеколюбие Божие и свою подлость и не достоинство, человек сердечно Бога благодарит, как своего Высочайшего Благодетеля, сердечные колена преклоняет перед Ним и падает, и хотя не устами, но сердцем вопиет к Нему: «Кто я, Господи, что Ты мне такие блага Свои подаешь? Я грешник, я тварь, перед Тобою согрешившая и огорчившая Тебя, и каждый день перед Тобою согрешающая, но Ты меня и такого не оставляешь, а благодатью и милостью Твоею жалуешь». «Господи! Что есть человек, что Ты открылся ему, или сын человеческий, что Ты помышляешь о нем. Человек подобен суете» (Пс.143:3-4), и прочее. «Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его. Благослови, душе моя, Господа и не забывай всех воздаяний Его» (Пс.102:1-2). Ибо у благодарного сердца всегда блага, дарованные благодетелем его, перед душевными очами обращаются, и, глядя на них и на свое не достоинство, оно усердно благодетеля своего благодарит.

Признак неблагодарного сердца — забвение благодеяний, как пишется об израильтянах неблагодарных: «И забыли благодеяния Его и чудеса, которые Он явил им» (Пс.77:11). Божия благодать от этого зла отвращает человека, и на всякое время напоминает ему о Божиих благодеяниях, и о том, что должно их в памяти содержать и за них усердно Бога, Благодетеля, благодарить, и признавать свое не достоинство.

Не имеет человек в себе страха Божия — Божия благодать учит его страху Господню, представляя ему перед сердечными очами Божие величие, всемогущество, вездесущие и всеведение, и так увещевает его осторожно и со страхом жить, в словах, делах и мыслях всякого греха беречься, ибо это Бога прогневляет и человек согрешающий милости Божией лишается; и так учит его везде и всегда обращаться перед Вездесущим и Всевидящим Богом, как дети обращаются перед отцом своим, и рабы перед господином своим, и подданные перед Царем своим, так что ничего непристойного не смеют делать. Поэтому такая богобоязненная душа везде и всегда, тайно и явно, перед людьми и без людей, вне и внутри, осторожно поступает и бережется всякого зла. Она окружается и содержится страхом Божиим и неподвижна бывает ни на какое зло. И если какое искушение бесовское и злая мысль находит на нее, она ужасается этого и к Богу вопиет: «Господи, помоги мне!», и так против зла стоит и борется. Так страх Божий есть корень всех благ. «Начало премудрости — страх Господень» (Пс.110:10).

Кто премудр? Тот, кто везде и всегда осторожно поступает и невидимого Бога, как видимого, перед собою имеет. «Смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но

как мудрые» (Еф.5:15). Начало этой премудрости — страх Господень. Страху же Господню внутри человека научает Божия благодать (См.Пс.33:12). Та же Божия благодать учит человека радоваться о Боге, Спасе своем, и соделывает в сердце его радость истинную, духовную, небесную, и некое восклицание, и играение, и покой, и мир в совести его, — а это все есть предвкушение вечной жизни и как бы крупички от небесной трапезы, на сердце человеческого падающие. Та же Божия благодать изменяет человека, и делает его любящим, милосердным, сострадательным, кротким, так что такой и над врагами своими умилостивляется, и сожалеет, и соболезнует им, и бывает терпелив к ним. Божия благодать иногда так воспламеняет любовью сердце человеческое, что он хотел бы всех, без изъятия, обнять объятиями своей любви и всех спасенными видеть. Это и прочее — действие Божией благодати, в сердце человеческого живущей. Это сокровище христиан, которое внутри них, а не вне, и которое везде и всегда они с собою носят. Так они нищи и богаты: нищи в себе, но богаты милостью Божией. И хотя сокровище это небесное внутри себя имеют, однако познают и признают себе нищими и убогими, и всегда его желают и просят у Создателя своего, непрестанно алчут и жаждут правды. Божия благодать, которая в них пребывает, их и смиряет.

Познаем, христиане, нашу нищету и богатство Божией благодати и смиримся перед Господом нашим — да подаст нам Свою благодать. «Потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Петр 5:5). Сердцу смиренному и от любви мира и прихотей плотских избавленному удобно воспринять Божию благодать, как пустому сосуду удобно принять в себя воду или иное вещество. Вода всегда с гор вниз течет, и Божия благодать с небесных гор в свободное, умаленное и низкое сердце снисходит. «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей. Не отвержи мене от Лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми от мене. Воздаждь мне радость спасения Твоего и Духом Владычним утверди мя» (Пс.50:12-14).

О трех призываниях к Богу.

Авва Пафнутий (Собеседования египетских отцов преп. Иоанна Кассиана, 3,4): «Первое из них (призываний) бывает непосредственно от Бога, второе чрез человека, а третье от нужды. Призывание бывает от Бога, когда некоторое вдохновение, исполняя наше сердце, нередко даже во время сна, возбуждает нас искать Вечной Жизни и спасения и посредством спасительного сокрушения сердца невольно влечет обратиться к Богу и прилепиться к Его заповедям. Так Авраам, как читаем в Священном Писании, голосом Господним был вызван из места рождения своего, из приятного круга родных и из дома отеческого; потому что Сам Господь сказал ему: «изыди от земли твоея и от рода твоего и от дому отца твоего» (ср.: Быт. 12, 1). Этим же способом, как известно нам, призван и блаженный Антоний, который первое возбуждение к обращению воспринял от Самого Божества. Ибо, вошедши в церковь и слыша здесь в Евангелии проповедь Господа: «аще кто грядет ко Мне, и не возненавидит отца своего, и мать, и жену, и чад, и братию, и сестр, еще же и душу свою, не может Мой быти ученик» (ср.: Лк. 14, 26); еще: «аще хочещи совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищим: и имети имаша сокровище на небеси: и гряди вслед Мене» (ср.: Мф. 19, 21),—в величайшем сокрушении сердца принял сие наставление так, как бы оно относилось собственно к нему, и, тотчас оставив все, последовал Христу, без посредства убеждения и учения человеческого. Второго рода призывание, как мы сказали, бывает чрез человека, когда мы воспламеняемся желанием спасения примерами или увещаниями святых. Так призванными, по благодати Господа, признаем себя мы, кои предали себя сим занятиям и сему роду жизни, будучи поощрены к

тому увещаниями и добродетелями упомянутого мужа (то есть святого Антония). Сим же способом, как читаем в Священном Писании, сыны Израиля были освобождены Моисеем от работы египетской (см.: Исх. 14). Наконец, третьего рода призывание есть то, которое бывает по необходимости. Когда мы, при привязанности к богатству и удовольствиям мира сего, подвергаемся неожиданным бедствиям, кои или угрожают опасностью жизни, или поражают потерю и лишением благ, или сокрушают смертью друзей, тогда как бы невольно понуждаемся обратиться к Богу, Которого знать и искать не хотели во время счастья. Примеры такого призывания часто встречаем в Священном Писании. Так, когда сынов Израиля за грехи их Господь предавал в руки врагов, то, по причине их тиранства и жестокости, они снова обращались к Нему и зывали. «И возстави им,— говорится,— Господь спасителя Аода сына Гираня, мужа ободесноручна» (ср.: Суд. 3, 15); и еще несколько прежде: «возопиша,— говорит,— сыны Израилевы ко Господу, и возстави Господь спасителя Израилю, и спасе их, Гофониила, сына Кенеза, брата Хале-вова, юнейшего его» (ср.: Суд. 3, 9). О таковых говорится и в псалме: «егда убиваше я, тогда взыскаху Его, и обращахуся, и утреневаху к Богу; и помянута, яко Бог помощник им есть, и Бог Вышний Избавитель им есть» (ср.: Пс.77, 34 — 35). И опять: «воззваша ко Господу, вегда скорбети им; и от нужд их спасе я» (ср.: Пс.106, 19)».

О благих мыслях человека.

Напомним, чем характеризуется помысел от Бога и Ангелов.

Иоанн Кассиан (из Добротолубия): От Бога бывают, когда Он удостоивает нас посетить просвещением Святого Духа, возбуждая нас к высшему преуспеянию, и вразумляет нас спасительным сокрушением о том, что мы мало преуспели, или, пребывая в беспечности, были побеждены чем-либо, или когда открывает нам небесные тайны, обращает волю и намерение наши к лучшему.

Говоря о помыслах от Бога в предыдущей беседе, мы отмечали, что способность слышать Чистый Глас Божий зависит не от нас, а дается Богом по Его усмотрению. И такое слышание является высшим ведением, частью созерцания и «печатью» причастников Духа Святого.

Василий Великий: ...Дух пишет на сердцах более или менее; по мере предуготовительной чистоты пишет или для всех явственно, или неявственно.

В первой части было указано, что дар премудрости содержит в себе дар ведения и дар слова, т.е. непосредственное откровение и внутреннее знание, дающееся при озарении.

Евфимий Зигабен (Толкование на Пс.44): Люди делают свои внушения другим медленно и пишут с потерю времени на изобретение приличных мыслей и соответствующих им слов для выражения ими мыслей; потому что ум человеческий слаб и немощен: но Дух Святой, будучи выше таковых недостатков, в одно и то же время наставляет и вдыхает, что Ему угодно, без всякой медлительности.

Наряду с существованием озарения, как способа познания, также существует и естественная способность человека – мышление — как общий дар Господа человеку производить внутреннее слово, т.е. мысль. Кратко скажем о мыслительной способности человека. После того, как ум воспринял информацию видимого или духовного мира посредством чтения Писания или духовной литературы, происходит мыслительный процесс или размышление на основании того, что человек воспринял или почувствовал. А затем происходит процесс воспроизведения того, что человек обдумал и обычно это является совокупностью своих умозаключений и полученной информации. Приведем простой пример: человек читает какое-либо поучение св. отца о страсти. До этого человек

не имел этих знаний, и мысли святого принимаются нашим умом, запоминаются иногда осознанно, а иногда нет. Через какое-то время возникает ситуация, связанная с этой страстью. Человек начинает рассуждать на основании своего опыта и память воспроизводит то, что находится в ее «архиве». При таком рассуждении свои мысли соединяются с мыслями из памяти и могут точно следовать в русле истины, совпадая с тем багажом духовных знаний, которые имеются у человека от восприятия различных молитв, проповедей, чтения Св. Писания и учений св. отцов, и в этом проявляется действие разума.

Как видим, Господь подал нам способность производить мысли, которые имеют такие же качества, как и откровения Божии, например: благотворность, новизну и т.п.. Поэтому нельзя точно утверждать является ли родившаяся мысль от Бога или от самого человека; и что тот, кто находится в истине является служителем Господа.

Иннокентий Херсонский (О религии откровенной): ...новость, живость и благотворность истин может быть признаком Божественного откровения. Правда, душа наша в развитии мыслей своих не подлежит строгому закону постепенности; она действует свободно, и потому мысли и чувствования могут рождаться в ней без всякой заметной постепенности и связи; впрочем, известно, что постепенность сия есть, и потому, если родится вдруг в ней без всякой связи несколько мыслей, если мысли сии слишком живы, если притом есть непреодолимое убеждение в том, что только вероятно, а не более. Вероятность сия увеличивается тем, если человек сей был прежде неучен, если познания, таким образом полученные им, противны его понятиям и упражнениям. Но при таковой вероятности еще опасно выдавать себя за посланника Божия — можно подвергнуться фанатизму. Ибо такое развитие ума может происходить естественным образом. Ум наш может развиваться под действием высших сил. В людях со строгой нравственностью могут проявляться высокие истины; оттого-то и добрые делались часто фанатиками.

Подробно об этом было уже сказано в первой части.

Но, к сожалению, наши рассуждения могут быть искажены и отходить от истины. Во-первых, они могут быть надуманны рассудком, который способен воспринимать только материальный мир и тем противоречить истинному духовному христианскому учению. Во-вторых, рассуждения искажаются под действием страстей человека и могут являться рассуждениями с элементами творчества, т.е. мечты. В отличие от нас, грешных, святые, имеющие чистый разум и сердце, способны воспринимать мысли от Бога и передавать их дальше без каких-либо искажений, оставаясь при этом в истине.

Как мы знаем, все благое происходит от Господа, но помним мы это не всегда, часто приписывая себе дары Божии, и развивая в себе гордость и самость.

Варсануфий Великий (вопрос.406): Может ли человек мыслить что-либо благое по своему произволению?

Ответ. Нередко случается и от движения естественного помысла помыслить благое; но и сие надлежит приписывать Богу, ибо естество наше есть Его творение. А мы должны знать, что не можем привести сего (т.е. благое) в исполнение иначе, как Заповедию Божиею: т.е. когда предлагаем ее перед глазами, тогда сердце наше утверждается к ней исполнению благого.

Мы же зачастую благие мысли приписываем себе, своему уму и затем надмеемся или гордимся своими способностями.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): Мы от других часто слышим или читаем нередко в сочинениях других то, что Бог положил на наши умы и сердца, что мы сами лелеяли, т.е. часто мы встречаем свои любимейшие мысли у других и мечтаем, как будто бы они у нас взяты и будто они новые и составляют исключительно нашу собственность.

В данном примере виден самообман о себе, как способном праведно и верно мыслить, и это говорит наша гордость и самомнение. Как же обуздать такое самомнение? Необходимо научиться давать объективную оценку себе, которая состоит в том, что все доброе приходит только от Господа, а сам я не способен постичь истину. Когда мы, читая отцов, встречаем подтверждения «наших мыслей», или неожиданно приходит мысль-озарение, которая соответствует христианской истине, то необходимо четко следовать правилу: 1) осознавать, что эти мысли поданы от Господа прямым путем или через кого-то и являются не нашими, 2) тут же необходимо благодарить Господа за то, что подал мысль благою, и 3) попросить, чтобы Господь помог поступать в соответствии с этой мыслью.

Иоанн Кронштадтский (Там же): Мысли самолюбивые! Как? разве не един Господь Бог разумов, разве не един Дух Его во всех ищущих истины? Разве не един Просветитель наш, «просвещающий всякого человека, грядущаго в мир» (Иоан. 1,9). Слава Единому, слава всех любящему и всем неоскудно подающему дары свои духовные и телесные! Слава не зрящему на лица и открывающему тайны Своей любви, всемогущества, премудрости — младенцам (Лк.10,21).

Поэтому, каждый христианин должен не только знать, но четко осознавать, почувствовать и помнить каждую минуту своей жизни, что все наши благие помыслы от Бога и Ангелов:

Тихон Задонский (Симфония): Бог возбуждает в нас духовные помышления.

Феофан Затворник (из писем): Извольте содержать в мысли, что учитель всякому добру есть один Господь, Спаситель наш. В час размышления, или при поклонах внезапно появляться будут мысли спасительные, или руководительные, или пояснительные, — надо их замечать и записывать. Если будете предавать себя Господу вседушно, то Он сам преподаст, или чрез Ангела Хранителя всю науку христианскую.

При таких действиях, которые появляются уже неоднократно, и мы осознаем, что это не наши мысли, необходимо говорить: «я не достоин, Господи, слышать глас Твой, так как я — великий грешник. Слава Тебе, Господи! Троица Святая, слава Тебе!», или «Ангел, мой Хранитель! Не оставляй немощную душу мою! Слава Господу нашему во веки!». Также необходимо знать, что помыслы от Бога никогда не противоречат заповедям и не бывают двусмысленны, они говорят истину о самом человеке, указывая на его ошибки и страсти, призывают к покаянию, к молитве, к добродетелям. Но для того, чтобы учиться распознавать какой из помыслов в истине, а какой обольщенный, необходим опыт, и поэтому у св. отцов говорится об исповедовании помыслов духовникам. Те же, кто научен распознавать от кого был помысел, могут рассуждать над ним и молиться уже о том, что подал Господь. При этом приходят или слезы покаянные, или слезы радости и т.п. Но, к сожалению, мы еще духовные младенцы и у нас нет такой возможности исповедовать каждый помысел, поэтому, если приходит мысль во время молитвы, или размышления, необходимо помолившись, как было сказано выше, дальше продолжить молиться или размышлять. Но это должно быть не с чувством отвержения или страха, а с чувством смирения. Особенность помыслов от Бога в том, что они запоминаются душою и когда человек вспоминает их, то приходит умиленное чувство, утешение, покаяние и т.п. Необходимо сказать, что мысли во время молитвы или размышления может внушать и враг, и в этих мыслях будет полуправда, которую человек с малым духовным опытом не может распознать, т.к. он еще не научен различать, что есть добро и зло. Поэтому св. отцы и говорили, что духовным младенцам нельзя слушать, что говорят голоса, а лучше помолвившись, продолжить молитву или чтение.

Если мы будем так делать каждый раз, то тем самым, во-первых, оградим себя от прельщения вражьего, т.к. враг не может выносить смирения души и славы, которая поется

Господу. Во-вторых, научаясь таким образом быть внимательными к нашим мыслям, мы будем учиться духовной брани и распознаванию помыслов. На тему о распознавании помыслов подробно будет сказано в части «О прелести».

О действии Божиим через проповедническое слово Церкви.

На эту тему скажем кратко, т.к. более подробно она будет раскрыта в теме «О Богопознании».

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): Церковь просвещает посредством проповеди Слова Божия. И Слово Божие, писаное и неписаное, и проповедание его постоянно пребывают в Церкви... И к Слову Божию неписаному, то есть всему преданному и установленному, надлежит обращать тоже преданное сердце; веровать сокрытым здесь вещаниям Духа Божия; благочестно покорствоваться; узнавать и сообразовываться с тем в чувствах и делах. Проповедь Слова Божия постоянно слышится в Церкви; надобно благодарить за ее бытие, пользоваться всяким случаем услышать, стараться понять и усвоить слышанное, ибо здесь Сам Господь сеет семена... Вообще же, к просвещению ума познанием истины, сообщаемому Святою Церковью, надлежит питать следующие расположения: веровать и содержать сердцем, что одна Церковь есть столп и утверждение истины; что ее просвещение есть единое истинное просвещение Божественное; всякое же другое, внешнее, несравненно ниже его и, коль скоро несогласно с ним или противно ему, есть ложь и заблуждение, или мудрость бесовская; потому здесь преимущественно искать просвещения не самочинно, но через учительство, Богом установленное, и под его руководством, хотя не без собственного труда; а после него и по духу его принимать и просвещение светское, но только нужное и под тем условием, если оно согласно с несомненною истиною, ибо все прейдет, останется одна истина. Признавая все сие сердцем, нельзя не жалеть и не сокрушаться, когда оскудевают проповедь истины и ее проповедники. Это казнь, глад Слова Божия (Ам. 8:11,12). Скорбеть должно также и о том, если распространяется нерадение и презрение к Слову Божию и верующим внушаются учения, противные ему, ибо это знак омрачения и расширения владычества тьмы и князя лжи (см. свт. Тихона, т. 4).

Следует отметить, что проповедь в христианской среде направлена на обличение пороков и на врачевание греховных ран.

Тихон Задонский (Симфония): Коль нужна есть проповедь закона Божия, дабы люди из того познали грехи свои, как из зеркала познают пороки на лице, — и так познавши, заглаждали их покаянием и верою, и впредь бы их береглись...

Тихон Задонский (там же): К народу говорить доводом священного Писания о покаянии, о исправлении, о должностях всякого чина, о истреблении суеверия, о вкоренении в сердца людские страха Божия и прочее; о грехах в обществе говорить, а не властительно или обличительно к лицу, но с подобающим смирением, и во всем притом поступать так, как в духовном Регламенте о проповедниках слова Божия напечатано.

Также отцы указывают, что проповеди должны быть просты и понятны.

Феофан Затворник (Путь ко спасению): Святой Апостол Павел говорит о себе, что его слово и проповедь были не в убедительных человеческой мудрости словах, а в простом сказании о деле спасения чрез Господа нашего Иисуса Христа, на кресте распятого (см.: 1Кор.2,24). И это, можно сказать, естественнейший способ действия чрез слово — изображать истину, как она есть, не заграждая ее умственными соображениями и особенно предположениями о вероятностях. Истина сродна духу. Просто и искренно высказанная, она найдет его; обставленная же образами, оfigurationенная и разукрашенная, останется в

фантазии; загроможденная соображениями и доказательствами, задержится в рассудке или душе, не достигая духа и оставляя его пустым. Можно сказать, что вся неплодность проповедания зависит от умствований, которыми набивают его. Но разъясни истину просто, раскрой, в чем она, — и дух будет побежден. Еврей читал Евангелие — и обратился, ибо узрел истину в простом Евангельском сказании. Вообще, множество вольнодумцев обратилось живым сознанием Божественных вещей, по указанию слова Божия — живого или писанного. Истина рассеивает мрак суетных помышлений, освежает душу, освещает дух. Можно бы с великою пользою употреблять почасту, в общих разговорах, краткий пересмотр того, как все началось, чем кончится и почему.

О помощи Пресвятой Богородицы.

В истории христианства неисчислимо множество примеров помощи Божией Матери. Мы же приведем одно из учений о помощи Пресвятой Богородицы Феофана Затворника.

Феофан Затворник (Слова. «Небесный Покров над нами» Гл.7): «К Пресвятой Владычице Богородице, — празднеством нынешним призываемые, ум и сердце возведем и Ей усердно помолимся, — скорой нашей Помощнице и Заступнице. — Ведома вам, — да и кому не ведома — Ее поспешность на умоление, кто бы с теплою верою ни обращался к Ней? Ведая же сие, верно, и притекаете к скорому Ее предстательству и Покрову. Не лишним, однако ж, считаю, в оживление веры и упования и сердца вашего быстрейшего устремления к Владычице Богородице, — привести вам на память несколько опытов Ее заступления, чтоб в заключение сказать вам, — какая бы нужда ни теснила кого, притекай, ничтоже сумняся, и получишь просимое. — Начнем с нужд духовных.

Владычица Богородица обращает грешников и помогает им одолеть свои греховные привычки. Припомните обращение Преподобной Марии Египетской. Невидимая сила не пускала ее поклониться гробу Господню и животворящему кресту Его, несколько раз отрывая ее от входа в церковь. Опомившись и сознавшись, что, верно, это за грехи ее не дается ей вход в церковь, Преподобная Мария падает ниц перед бывшею тут на стене святою иконою Пречистой Владычицы Богородицы, умоляя Ее дать ей узреть животворящее древо креста Господня и поклониться ему, и обещаясь отстать от обычного греха своего и не скверниться им более. Владычица Богородица тотчас услышала сию молитву, отвратив невидимое возбранение, и сердце кающейся исполнив благонадежным дерзновением. После всего входит Мария в храм, поклоняется животворящему кресту и гробу Господню, и, возвратясь, снова падает перед святою иконою Богородицы в чувствах благодарения и слышит глас: если перейдешь Иордан, обретешь добрый покой. — Это то же, что: в пустынях за Иорданских спасенье твое. Последовали затем — удаление в пустыню, постнические труды, борение со страстями, очищение и высота богообщения. — Вот пресветлый путь покаяния, устроенный материнским попечением Владычицы о погибавшей во грехах. — Так, у кого закружилось сердце от греха, — притеки ко Владычице, и Она умягчит его и расположит к раскаянию.

А вот и другой случай. — Знаете икону Пресвятой Богородицы, — что называется — Нечаянная радость? Она показывает, как Пресвятая Богородица помогла одному грешнику одолеть страсть, им обладавшую. Хоть грешник был человек сей; но имел добрый обычай всякий день со слезами поклоняться Владычице пред святою иконою Ее в храме, мимо коего надлежало ходить ему. В одно утро заходит по обычаю грешник сей и поклоняется, — Но, восклонив главу, видит, что у Предвечного Младенца на иконе Пресвятой Богородицы рубашка изодрана, и раны на руках и ногах, и между ребр источают

кровь. — В испуге грешник воскликнул: «Владычице Богородице, кто это сделал?!» — «Ты и подобные тебе грешники», — отвечала Владычица от иконы.

Не можешь одолеть страсть, хоть и хотел бы: притеки ко Владычице, и Она знает, как устроить, чтоб осенила тебя ревность к побеждению страсти и привлекла благодатную помощь на сие.

Это опыты обращения грешников вразумлением Пресвятой Богородицы; а есть опыты и того, как Она возводит к совершенству ревнующих о спасении. — Так, одного ревнителя благочестия руководила Она в подвигах спасения, как руководит иного духовный отец его. В церковь Божию приходя, становился он обычно пред иконою Владычицы Богородицы и молился. Но Владычица так действовала на него, что если он ни в чем не согрешал — ни словом, ни делом, ни помышлением, Она являла лик Свой на иконе светлым и приветливым; — а если он в чем-либо согрешал, то — являла лик Свой мрачным, строго зрящим или отвращающимся. В первом случае он радовался и благодарил Господа и Пречистую Матерь Его; — а во втором тщательно начинал пересматривать все дела свои и слова, все мысли и чувства, — и, нашедши неисправное, каялся и со слезами умолял о прощении до тех пор, как лик Пресвятой Богородицы являлся ему опять благостным. — Так, по указанию лика Пресвятой Богородицы, всякую свою ошибку и неисправность исправлял он, — и при таком руководстве явился, наконец, мужем, во всем совершенным. — Так, имеешь нужду в руководстве, — притеки ко Владычице, — Она укажет, или внушит, как и на что обратить внимание, труды и силы.

Вот и еще случай, как Она воодушевила на труды во славу Божию одного верующего.

Можно иногда и послабить себе; — можно, напр., в церкви Божией полениться стоять благоговейно, и молиться не так прилежно, и мыслям дать свободу. Желая вразумить его, Пресвятая Богородица удостоила его такого видения. В храме на всенощном бдении, в Богородичный праздник — открылись умные очи его и он увидел Владычицу Богородицу, ходящую между присутствующими в храме. Ходя же, Она иного проходила так, — от иного отвращалась, — пред иным качала головою Своею, — а иным раздавала монетки, — кому золотую, кому серебряную, кому медную, и — то большую, то маленькую, то среднюю. — Подошла Она и к видевшему видение сие и дала ему медную маленькую монету. Он возымел дерзновение спросить: что значит сие, Владычице? И Она милостиво ответила ему: по труду и награда; что посеешь, то и пожнешь. С тех пор муж сей — как свечка горел во храме, — бодренно стоя, усердно молясь и мысли нерассеянно горе устремляя; а затем, и вне храма, во всех других делах и подвигах, горячее усердие и тщание являя; преуспев же таким образом во всех добродетелях, в иную жизнь отошел он получить обетованную совершенным награду. — Итак, слабеет ревность твоя, — притеки ко Владычице, и — Она воодушевит тебя.

Так добродетелям учила Богородица; а то и от ересей предохраняла простых, и от заблуждений ума тех, кои трудились много над познанием Божественных истин. Одному старцу, любившему читать священные книги, еретик — несторианин дал книгу, где вложены были листы с еретическим учением. Он думал, что старец по простоте, не разобравши, прочитает и это писание еретическое и, подумав, что оно есть также учение святого отца, поверит и станет на их стороне. — Может быть, и в самом деле старец соблазнился бы, но не допустила его до того Пресвятая Богородица. Однажды, сидя в кельи своей, увидел он идущую Владычицу Богородицу и с детскою простотою стал умолять Ее посетить его келию. Пресвятая Богородица отвечала ему: нельзя Мне пойти к тебе. — Ты держишь врага Моего в келии своей, — и стала невидима. Испугался старец и стал все рыть и перебирать в келии своей, — чтоб найти, — что это за враг Богородицы; наконец по

чьему-то указанию нашел, что враг этот — писание еретическое Несторианское в данной ему книге: ибо Несториане не чтут Пресвятой Богородицы. Старец вырвал листы и сжег, — и потом сподобился посещения Владычицы. А то другой был муж ученый, любивший углубляться в Божественное Писание, много читавший и писавший. К нему такая была милость, что всякий раз, как начинало образовываться у него какое-либо убеждение, противное святой истине, он слышал от иконы Пресвятой Богородицы ясное предостережение: не так — не так. — Бросал свое ложное убеждение, — снова пересматривал свои мысли и исправлял неправое. — Так, свои ли мысли, или сторонние речи смущают тишину твоей веры, — притеки ко Владычице, и Она отвратит соблазн.

Видите теперь, как на все духовные нужды наши всегда готова нам скорая помощь от Пречистой Владычицы Богоматери? И в телесных нуждах Она всегда помогала искренне обращающимся к Ней и избавляла от всех бед: от болезни нечаянной, от злобы людской, от пожара, разбоя, бедности, разорения, яда и прочих несчастий. — Сколько тому примеров! Я же привел вам примеры особенной помощи Ее в духовных только нуждах, потому что по ним можете судить и о телесных, и особенно потому, что духовная сторона наша большого требует попечения и полнейшего указания вразумительных руководств.

Приложу теперь: вот как бывало. — Смотрите же, откуда и как приходила помощь, туда и обращайтесь, и сими примерами благонадежие свое и молитву свою оживляйте. — Не то я хочу сказать, чтобы и вы себе таких благоснисхождений ожидали, а хочу только освежить бодренное ваше к Пресвятой Богородице обращение и теплое к Ней прибегаиие. Духовная помощь не всегда видимо подается. Чаще она совершается внутри, посредством изменения мыслей и чувств. А кто ее производит, и как одно состояние духа отходит и другое приходит, мы часто и отчета себе дать не можем. Состоим постоянно под небесным влиянием — Ангелов, Святых и особенно Пресвятой Богородицы, Которая только и делает, что весь мир обтекает, нуждающихся высматривает и обращающимся к Ней помогает. Часто и не знаем, — отчего какое-либо счастье; а оно вот отчего. — Проходит Богородица и благостыню всюду вокруг Себя распространяет. Зная сие, и взывайте почаству в сердце: «Владычице, помози, на ны милосердовавши!» — Проходя, Она услышит и поможет.

А лучше еще так располагаться сердцем, как учат приведенные примеры. — Не жди, пока невидимая сила воспретит тебе войти в храм для вразумления тебя, и Владычица, по молитве твоей покаянной, отвратит сие прещение; а сам, наперед зная такой случай, позаботься изгнать из сердца своего то, за что можно не пустить тебя в церковь. Не жди, пока на образе не покажет тебе Пресвятая Владычица Младенца Спасителя в изорванной рубашке и в ранах, источающих кровь, — чтоб возбудить тебя к покаянию; а сам собою, ~ какую боль и скорбь грехи наши причиняют Господу и Спасителю нашему, положи в сердце своем лучше умереть, нежели самовластно и сознательно вдаваться в какие-либо грехи. — Не жди, пока изменением лика Своего покажет тебе Богородица худобу твоего нравственного состояния; а сам постоянно внимай себе и никаких дурных мыслей и чувств не допускай. — Не жди, пока в видении увидишь, как Пресвятая Богородица в храме, обходя всех, другим будет раздавать монетки, а мимо тебя так пройдет, или головой о тебе покачает, или отвратит от тебя лице Свое, чтоб пробудить тебя от нерадения; а, зная сие, сам себя воодушеви ревностью к благоговейному и внимательному стоянию на церковных службах, не давая поблажки ни телу, ни мыслям. Не жди, чтоб особенным явлением предостерегаем был ты от заблуждений, а сам, зная пробный камень истины, по его указанию, от богопротивных мыслей и учений еретических ум остерегай и слух отвращай, ни книг злых, ни речей не принимая, паче же сердце свое таким в вере и святости соблюдая, чтоб Пресвятая Богородица, проходя, не миновала его, а удостоила Своего милостивого посещения, свидетельствуя то внезапною сладостию сердца, миром и покоем.

Благодарение Господу, что имеем опытное удостоверение в готовой нам небесной помощи. За тем так Господь делал и делает, чтобы не падал в отчаяние грешник, зная, что, пока смерть не придет, все еще есть надежда на покаяние и исправление. — Но не лучше ли нам так себя повести, чтоб не утруждать собою неба, — а радость и веселие доставлять Ангелам и Святым, а паче Пресвятой Богородице, — много болезнующей Попечительнице о всем христианском роде.

Если кому прежде не приходило сие на мысль, теперь пусть положит — в ознаменование праздника в честь Богородицы, Которая ныне, особенно щедродательствуя, смотрит и Сама, как и что христиане приносят Ей в дар, и как к Ней располагаются. Позаботьтесь же не оскорбить взор Ее и не отвратить милостивого посещения Ее. — Аминь».

О действиях Ангелов Божиих.

Итак, мы сказали, что человек может воспринимать мысли от Бога, как озарение. Также мысли могут приходиться от Ангелов Божиих и святых. Вот как об этом говорят святые.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): ... (У людей же живущих по духу Христову) тайные влияния происходят от Божественного, осеняющего их Духа и Ангела Хранителя, сопутствующего им всегда и во всем содействующего...

Исаак Сирий (Слово 18): Святые Ангелы из собственного ведения вливают в нас познание о движении вещей, ведения, которые сами прежде вкушают, и постигают, и тогда передают нам.

Иоанн Златоуст (Творения, т.5): Ангелы не только защищают, но и руководят верующих, чтобы они не преткнулись.

Филарет Митр. Московский (Азбука добродетелей): Как в видимых явлениях люди нередко принимали святых Ангелов за подобных им людей, так легко может случиться, что и невидимые их действия человек примет за собственные человеческие или обыкновенные, естественные действия.

Случайно ли, например, что среди недоумения или некоего бездействия ума вдруг, как молния, просияет чистая, святая и спасительная мысль? Что в смятенном или холодном сердце мгновенно водворяется тишина или возгорается небесный пламень любви к Богу?

Если всякое явление по роду своему свидетельствует о присутствии действующей силы, то эти внутренние явления нашей души не свидетельствуют ли о присутствии небесных Сил, по человеколюбию бросающих лучи в наш ум и искры в наше сердце? Не действия ли это Ангелов, по изречению пророка Захарии, глаголющих в нас? Как жаль, что мы не замечаем этой ангельской помощи! Ибо, не замечая, не приемлем ее, как должно, и не пользуемся ею; не пользуясь, остаемся неблагодарными и виновными и не приготавливаем себя к другим подобным посещениям и таким образом даже удаляем от себя хранителей наших.

Феофан Затворник (Из писем): А свои мысли добрые разве не приходят?.. У всех приходят. Они Ангелом Хранителем внушаются, и их надобно записывать...

Иоанн Лествичник (Сл.28): Если ты в каком-либо слове молитвы почувствуешь особенную сладость, или умиление, то остановись на нем; ибо тогда и Ангел хранитель наш молится с нами.

Схииг. Савва: Ангельский помысл есть бесстрастное видение вещей, чтобы ум не возвышался и не унижался, не предавался бы неразумной привязанности, не был бы многопопечительным.

Феофан Затворник (Слова. «Небесный Покров над нами» Гл.10): «В день, посвященный Архангелу Божию Михаилу и прочим бесплотным силам, о чем нам больше и рассуждать, как не об Ангелах. — К чему же именно направить нам слово свое? — Давайте укорять себя. — За что? За то, что есть еще у нас грехи, заблуждения, ошибки, горести и беды; ибо всему этому не следовало бы быть между нами, когда окружает нас сонм бесплотных, и есть у каждого Ангел Хранитель. — Ангелы Божий — сами — попустят ли чему такому среди нас? — Нет, если попускают, то, верно, по вине нашей, — или потому, что делаем себя недостойными Ангельского руководства и помощи, или потому, что своим противодействием и противонастроением уничтожаем и отвращаем все усилия Ангелов содействовать нам в добре. — Как же теперь быть? — Надо себя так настроить, чтобы не отвращать, а привлекать Ангельское содействие. А как это делать? Вот как.

Надо помнить, что есть у нас Ангел Хранитель, и иметь к нему умное и сердечное обращение, — и в обычном ходе жизни нашей и тем паче, когда она чем-либо возмущается; когда нет такого обращения, то Ангелу нет способа вразумить нас. — Когда идет кто в трясине, или пропасти, или реке, заткнув уши и закрыв глаза, — что ты ему сделаешь и как поможешь? — кричать бы, — у него уши заткнуты; — знаком бы показать опасность, — у него закрыты глаза. — Так, когда нет у нас умного и сердечного обращения к Ангелу, — это то же, что мы, обратясь к нему задом, идем в опасность. — Он и дает нам предосторожность; но ум не видит и сердце не ощущает того. — Вот и впадаем в беду или грех и заблуждение.

Скажешь — пусть за руку возьмет и наведет на путь правый. — Верно, он так и готов делать, — и ищет у тебя руки, чтоб взять за нее и поруководить тебя. — Но есть ли рука-то такая у тебя? — Ведь не за эту телесную руку возьмет он, — хоть и сие бывает в особенных случаях, — но за руку душевную, — не телесную, как и сам бесплотен. — Душевная же рука есть деятельная сила, направленная ко спасению и ревнующая о нем. — Когда есть в душе ревность о спасении, непременно Ангел Господень возьмет тебя за нее и будет руководить; а когда нет, за что ему взять тебя? — Нет у тебя места для соприкосновения ему с тобою. — Ибо сам он есть из числа духов, посылаемых за хотящих наследовать спасение. — Когда нет сего хотения, или ревнования о спасении, как он к тебе подступит, как воздействует на тебя?

Опять скажешь: пусть самое желание спасения возбудит. — И это он делает, и делает прежде всего и усерднее всего, ибо тут корень жизни духовной. У тех, кои имеют сие желание спасения, он его поддерживает и укрепляет; а у кого нет, всячески возбудить заботится. Но редко успевает по причине большого нестроения, качеевующего в нерадивой душе. В такой душе все в смятении — и мысли, и чувства, и намерения, — беспорядочный шум — как на базаре. Этот недостаток внутреннего мира и собранности, в какой мере есть у нас, в такой есть он — враг Ангельскому на нас действию. — Как внушит что-либо доброе Ангел, когда внимания нет? — Как услышит сие внушение душа, когда в ней шум и смятение? — Вот усилие Ангела Господня и остается в нас бесплодным!

Итак, хочешь ли пользоваться Ангельским руководством и содействием, — укроти ты свою внутреннюю беспорядочность, — собери ты свое внимание внутрь и стань у сердца своего. Ангел Господень тотчас заметит сие, подойдет и начнет влагать тебе помышления, клонящиеся к возбуждению желания спасения: Склонись на сие внушение и возмись ревновать о спасении — тогда Ангел Господень не только за руку тебя возьмет, а на свои руки тебя подымет, — и не поведет только, а понесет по пути спасительному. Только и ты — постоянно уже имей умное и сердечное обращение, — и в ревности не ослабевай. — И все, которые спасались, так спасались. Прочитай или послушай житие Святых! — Если мы не видим на себе такого осязательного Ангельского нам содействия, — некого винить: сами

виноваты. — Сами не даемся в руки Ангелам, и тщетными делаем все. их о нас попечения. Побьется с нами Ангел Божий, — побьется, — и отступит. — Опять приступит, — и опять отступит. Итак — все, — пока, умрем. А когда умрем, Ангел представит Господу книгу жизни нашей и скажет: все сделал, чтобы вразумить; ничему не внимала душа сия. — И положено будет на книге жизни надписание осуждения нашего, которое непременно исполнится на страшном суде.

Ангелы Божии, пока живы мы, суть наши хранители, защитники и руководители; по смерти же нашей, — на страшном суде, — будут неумолимыми исполнителями праведного о нас определения Божьего. — Слышали, что читалось в нынешнем Евангелии!? «Послед сын человеческий Ангелы Своя, и соберут от царствия Его вся соблазны, и творящих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную: ту будет плач и скрежет зубом» (Мф. 13, 41, 42). И конец всему! — Печать правды Божией наложится: кто снимет ее!? Правда, будет там и другая половина, о коей говорится: «Тогда праведницы просветятся яко солнце, в царствии Отца их» (Мф. 13, 43). — Но попадем ли мы в число сих блаженных?! Обетование всем дано, но надо исполнять условия. — Исполняющий их есть бодренный ревнитель. Почему, если мы будем больше походить на тех, о коих говорится в нынешней притче о пшенице и плевелах, то чего от нас ожидать?! Когда спим, т. е. не радим о спасении и мятемся во всякой суете: тогда Ангелу доступа к нам нет, а врагу тут-то все и сподручно. Подходит он смело и влагает всякие дурные мысли и желания и научает всякому злу. Нерадивая душа принимает сии внушения, соглашается на них и при удобном случае приводит в исполнение. Чем дальше, тем хуже. А там и весь человек стал, как плевел посреди пшеницы, которого конец — пожжение. Вот вам краткое указание на то, как держать в отношении к Ангелам.

Да не оскорбится душа ваша, что в светлый Ангельский праздник навожу на такие мрачные мысли. Делаю сие затем, чтобы отвратить вас от мрака греха и обратить к свету Ангелоподобного жития, чтоб, здесь в общении с Ангелами поживши, все вы сподобились Ангельского и на небе сопребывания и соблаженствования в Царствии Отца Нашего Небесного. Аминь»

Феофан Затворник (Созерцание и размышление): Таким образом, если хочешь пользоваться ангельским руководством и содействием, укроти свою внутреннюю беспорядочность, собери свое внимание внутрь и стань у сердца своего. Ангел Господний тотчас это заметит, подойдет и начнет влагать тебе помышления, клонящиеся к возбуждению желания спасения. Склонись на это внушение и примись ревновать о спасении, тогда ангел-хранитель не только за руку тебя возьмет, но на свои руки поднимет, да не поведет только, а понесет даже по пути спасительному. Только и ты уж имей к нему постоянное умное и сердечное обращение, в ревности не ослабевай и внимание храни. Он станет учить тебя всему: что, когда и как делать и чего не делать, а когда нужно, то и внешнее знамение даст в руководство. Если мы не видим на себе такого осязательного ангельского содействия — некого винить: сами виноваты, сами не даемся в руки ангелам и делаем тщетными все их попечения о нас. Побьется, побьется с нами ангел Божий — и отступит; опять приступит, и опять отступит, и так до тех пор, пока мы умрем. А когда умрем, ангел представит Господу книгу жизни нашей и скажет: «Я все делал, чтобы вразумить, но ничему не внимала эта душа». И положено будет на книге жизни надписание осуждения нашего, которое непременно исполнится на Страшном суде.

Исаак Сирий (Сл.34): Один старец на стенах келлии своей написал разные изречения и мысли, и когда спросили его: «Что это значит?» отвечал: «Это — помыслы правды, приходящие ко мне от Ангела, пребывающего со мною, и возникающие во мне

естественные правые помышления; записываю же их во время появления их, чтобы при омрачении своем, заниматься мне ими и они избавляли меня от заблуждения».

Раздел 1: О голосе совести.

Следующий способ, через который говорит Сам Господь, это наша совесть, и поэтому она называется – голосом совести или Гласом Божиим.

Феофан Затворник (из писем, п.117): В совести Сам Бог говорит. Следовательно, ее надо слушать паче всего... А что Бог говорит, известно из укора совести.

Совесть – это дар Божий нам, грешникам, который не позволяет нам до конца погрязнуть в наших грехах и душевных болезнях.

Авва Дорофей (слово 3): Когда Бог сотворил человека, он всеял в него нечто Божественное, как бы некоторый помысл, который просвещает ум и показывает ему, что доброе и что злое. Это называется совестью, и она есть естественный закон. Послудя этому закону, патриархи и все святые прежде писанного закона угодили Богу. Но когда люди чрез грехопадение закрыли и попрали ее, тогда сделался нужен закон написанный, стали нужны святые пророки, нужно сделалось само пришествие Владыки нашего Иисуса Христа, чтобы открыть и воздвигнуть ее (совесть).

Схиигум. Савва: Прекратив свое видимое и непосредственное общение с человеком, Господь не оставил его и продолжает постоянно учить и вразумлять его. Он вложил в него особую способность: как бы прикровенно слышать Свой голос через голос нашей совести. Этот голос очень нужен, и способность его слышать легко потерять.

Итак, совесть нам возвещает о наших грехах и падениях, и Господь зовет нас к покаянию.

Тихон Задонский (Симфония): Дух Святой соделывает покаяние в душе через Слово Святое.

Игнатий Брянчанинов: Надо сперва усмотреть свой грех, потом омыть его покаянием и стяжать чистоту сердца, без которой невозможно совершить ни одной добродетели чисто, вполне, с извещением совести.

Иоанн Златоуст: ...не пренебрежем человеколюбием Господа, но, чтобы нам не быть наказанными и не подпасть суду, пусть каждый войдет в свою совесть и, исследовав жизнь и тщательно рассмотрев все грехи, пусть осудит душу, сделавшую их, пусть обуздает помыслы, укротит, стеснит ум свой и накажет себя за грехи строгим покаянием, слезами, исповедью, постом и милостыней, воздержанием и любовью, чтобы, оставив здесь свои грехи, мы могли отойти туда с полным дерзновением.

Тихон Задонский (Сокровище духовное, «Воротись! Не туда пошел»): Бывает в мире этом, что человек человека идущего возвращает назад, и кричит в след ему: слышишь ли? воротись! не туда пошел. Так и Бог в совести человеку глаголет и вопиет ему, когда хочет зло соделать: возвратись, человече! не туда идешь ты. Уклонись от зла (Пс.33,15). Христианин! хочешь ли ты отмстить, повредить, или, что горше того, убить ближнего твоего? Бог в след тебе вопиет: человече, воротись! Хочешь ли блуд сотворить и осквернить тело твое? Бог вопиет тебе: человече, воротись! Хочешь ли украсть, похитить и отнять у ближнего твоего добро? Бог гремит в совести твоей: человече, возвратись! Хочешь ли ближнего твоего прельстить и обмануть? Бог тебе вопиет: человече, воротись! Хочешь ли оклеветать, осудить, обругать и опорочить брата твоего? Бог возвращает тебя от того и глаголет: человече, воротись! «Удержи язык твой от зла» (Пс.33,14). Так и от прочих грехов отвращает тебя Бог и в совести твоей зовет тебя: человече, воротись! «Уклонись от зла и сотвори благо». А что в совести тебе говорит, то и в слове Своем святом говорить. Совесть

непогрешительна и слово Божие суть согласны. Что совесть говорить, то и слово Божие; от чего совесть удерживает и отвращает, от того и Божие слово; за что совесть обличает, за то и Божие слово; и за что совесть похваляет, за то и Божие слово. Например: обличает тебя за воровство совесть,—обличает за то и Божие слово; похваляет тебя совесть за милость, сотворенную ближнему твоему,—похваляет и Божие слово. «Блаженны милостивые». Сего ради, когда совесть нас от чего отвращает и удерживает: се есть глас Божий, вопиющий внутрь нас, отвращающий и удерживающий нас от зла! Христиане! послушаем гласа Божия, и обратимся от зла по увещанию Святого Духа: «днесь аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердцець вашихъ» (Пс.94,7-8). Да и мы воззовем, и услышит нас Господь.

Что является противником голоса совести?

Противником голоса совести является наше самолюбие и самость.

Феофан Затворник (Мысли на каждый день): Ирод — образ раздраженного самолюбия, желающего избавиться насильем от тревожащих совесть обличений правды. Иоанн Предтеча — образ правды, гонимой самолюбием, когда оно обладает средствами к тому. Как ни смягчай правды снисхождением и оборотами речи, какие может изобретать нежность любви, не желающей уязвить сердца другого, лик правды предстанет перед очами совести и тем поднимет внутри бурю обличений. Самость недальновидна и не может различить, что обличение — не извне, а внутри, и всей своей силой восстает на внешнего обличителя. Заградив ему уста, она надеется заглушить и внутренний голос. Не имеет успеха, однако: не туда обращена забота. Надо совесть умиротворить, тогда, сколько бы ни было внешних обличителей, они не нарушат мира внутреннего, а разве только углубят его, заставив собрать внутри успокоительные убеждения — веру в распятого Господа, искренность покаяния и исповеди и твердость решения не делать ничего против совести. Вот куда обратиться, всех Иоаннов не пересажая в темницы, ибо слово правды Божией ходит по всей земле и всякое из них есть для тебя Иоанн-обличитель.

Авва Дорофей (поуч.3): Ныне в нашей власти или опять засыпать ее, или дать ей светиться в нас, если будем повиноваться ей. Ибо когда совесть наша говорит нам сделать что-либо, а мы пренебрегаем этим и продолжаем попирает ее, тогда мы засыпаем ее, и она не может уже явственно говорить нам от тяготы, лежащей на ней. Мы по преступлению не разумеем, что говорит нам совесть наша, так что часто кажется, будто ее вовсе нет у нас. Однако нет человека, не имеющего совести, ибо она есть нечто Божественное и никогда не погибает, но всегда напоминает нам полезное.

К сожалению, зачастую человек даже и не замечает, что вступает в спор со своей совестью, а иногда ошибается, принимая голос вражий или голос своего самолюбия за голос совести. Поэтому кратко остановимся на одном из заблуждений.

Господь настолько милостив, что для помощи нам через св. отцов открыл как благодать влияет на нашу совесть, и какие плоды такого Божия действия.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): Но всегда (голос Бога) падает на совесть, пробуждает ее и, наподобие молнии, освещает (ясно представляет сознанию) все законные отношения человека, которые им были нарушены и извращены. Поэтому это действие благодати и открывается всегда сильным беспокойством духа, смятением, опасением за себя и самопрезрением.

Обратите внимание, когда действует благодать, она подает покой, мир, радость и т.п. А если говорит совесть, то это беспокойство, смятение и т.п., т.к. совесть ведет к покаянию, и поэтому не может быть внутреннего покоя. Наша ошибка в том, что такие укоры совести мы иногда принимаем за искушения и вражье действие, т.к. путаем действие

благодати и совести. Это проявляется как при чтении духовной литературы, так и при слышании чьих-то благих слов. Это говорит о нашем незнании и непонимании духовных законов. Как правило, мы начинаем возмущаться истиной, приписывать ей зло, ищем справедливости и тем самым прельщаемся своим неразумным мнением.

Например. Человек старается вести духовную жизнь: выбрал для этого путь и какое-то время уже идет им. Это например: уход от внешних попечений о себе и семье, но при этом все тяготы ложатся на его пожилых родителей. Когда сказали ему, что это не совсем верно, и что существует заповедь по отношению к родителям, и что даже Апостолы трудились, чтобы не обременять других, он принял эту мысль и начал рассуждать на эту тему. Но через время у него возникло возмущение и он принял это за вражье действие, и после этого у него появилась обида и гнев на человека, сказавшего о заповеди Господней. На самом деле у человека ранее уже был спор совести с желанием и уже сложившейся привычкой так жить, и, склонившись на сторону привычки, в человеке раскрылись плоды его выбора – гнев, осуждение, которые он также воспринял, как наказание Божие за то, что он принял помысел о заповеди. Вернувшись к своему привычному мнению, человек успокоился и утвердился в «истине» своего пути и успокоение принял за благодать. На самом же деле враги отошли, оставив его в своем ошибочном мнении. Поэтому всегда стоит помнить, что не очистившаяся совесть может уводить в заблуждения и намеренно исказить истину.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): Есть невольные, ненамеренные, так сказать, уклонения совести от путей правды, как бы заблуждения, и есть намеренные ее искажения, или порча совести, от противодействия ей в угодность порокам и страстям.

Раздел 2: Об Откровении – Божественном Писании.

Чем является для нас Священное Писание?

Игнатий Брянчанинов (т.1): Евангелие как откровение Бога, превысшего всякого постижения, недоступно для падшего разума человеческого.

Макарий Египетский (Беседа 39): Как царь, когда намерен кому-нибудь даровать свободу и помилование, обнародует свое повеление: придите ко мне и получите помилование. Если же они не хотят прийти к нему и воспользоваться даруемой им милостью, то бесполезно для них читать это повеление. Тем не менее, они повинны смертной казни, потому что отказываются прийти и получить помилование от руки своего царя. И Священное Писание подобная грамота Бога людям, в которой повелевает Он любящим Его, молящимся Ему с преданностью принять из божественной Его десницы небесное благо...

Иоанн Златоуст (Творения, т.12): Слово Божие — питание души. Для нее, созданной по образу Мироустроителя — Слова, одаренной разумом и удостоенной разумной свободы, что может быть нужнее слова, питающего душу, наставляющего и быстро возвращающего ее к собственному достоинству.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): Итак, надлежит нам содержать в мысли и помнить, что есть у нас книга книг, содержащая единую беспримесную истину, то есть Святая Библия — неоцененный дар Божий; благоговейно почитать ее, любить и благодарить за нее Господа; поучаться в ней день и ночь и образовать по ней жизнь свою; для сего, приступая к слушанию и чтению ее, приступать благоговейно, очистив ум от помышлений суетных; читая, внимать и уразумевать, прилагать к тому

сердце, полагать намерение исполнить и, возблагодарив Бога, что напитал, помолиться о силах осуществить узнанное.

Как Писание действует на человека?

Иоанн Златоуст (Творения, т.1): Кто прикасается к Евангелию, сразу изменяет свой ум... А при внимательном чтении и душа как бы вступает в таинственное святилище, очищается и делается лучше, так как в Писании с ней беседует Бог.

Иоанн Златоуст (т.12): Чтение Писания окружает дух стеной, очищает совесть, изгоняет низкие страсти, насаждает добродетель, делает помыслы возвышенными и позволяет не теряться в неожиданных обстоятельствах... ставит выше диавольских стрел, переселяет на самое Небо, освобождает душу от уз тела, дает легкие крылья; все хорошее, что бы кто ни назвал, оно способно вселить в души слушателей

Иоанн Златоуст (т.12): Чтение Божественных Писаний приводит в собранность блуждающий ум и дарует ведение о Боге.

Исаак Сирий (Сл.1): Когда помыслы погружаются в услаждение постижением сокровенной в словах премудрости (Св. Писания), тогда человек, благодаря силе, которой извлекает из них просвещение, оставляет позади себя мир, забывая все, что в мире. И изглаждает в душе все воспоминания, все действительные образы овеществления мира, а нередко уничтожает самую потребность обычных помыслов, посещающих природу. Самая душа пребывает в восторге при новых представлениях, встречающихся ей в море тайн Писания.

Тихон Задонский (Симфония): Писание пророческое и апостольское имеет в себе некую особую силу, так что читающие и познающие его со вниманием чувствуют на себе его духовное воздействие. И получают поощрение к благочестию, к презрению мира и к желанию небесных благ, живое утешение в печалях и скорбях, обращаются к истинному покаянию. «Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого; оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные» (Евр. 4, 12)...

Как можно чувствовать духовное воздействие Писания в общем и в частности?

В общем:

Феофан Затворник (Путь ко спасению): В силу сей всеобъемлющей общегодности к пробуждению грешников слово Божие на земле ходит и до слуха нашего доходит многообразно. Оно неумолчно слышится в храмах, на всяком богослужении, и вне храмов, во всяком чине церковном; оно в пениях и песнях церковных; оно в проповедях отеческих и во всякой душеполезной книге; оно в душеспасительных беседах и ходячих изречениях назидательных; оно в школах, картинах и всяком видимом предмете, представляющем духовные истины. Судя по сему, мы объяты словом Божиим, оглашаемся им со всех сторон. Отовсюду идут к нам гласы трубные на разорение твердынь греха, как стен иерихонских. Во всех сих видах слово Божие уже показало и постоянно показывает свою победоносную над сердцем человеческим силу. Надлежит только заботиться, чтобы пути, коими расходится слово Божие, были хранимы и непресекаемы, — чтобы не умолкала проповедь искренняя, чтобы богослужение совершалось по чину и в назидание, чтобы иконописание было здраво и свято, пение трезвенно, просто и благоговейно. Исполнение сего лежит на служителях алтарей. Они потому суть в руках Промысла Божия самые необходимые и самые могущественные орудия к обращению грешников. Надобно им сознать сие и не молчать не только в храмах, но и в домах, всяким случаем пользуясь — то изобразить в слове мир Божий, то раскрыть обольщения нашего духа призраками душевно — телесности.

Послание Еписк. Аммона об образе жития и отчасти о жизни Пахомия и Феодора: И с обильными слезами стал молить я Бога, чтобы Он открыл мне, у кого обретается истина (ибо пришел в полное замешательство). Продолжая еще молиться, я оказался в состоянии исступления и увидел, что вся поднебесная как бы покрыта ночным мраком. И со всех сторон (земли) услышал я голос, глаголющий: “Здесь истина”. И увидел я многих людей, следующих за каждым голосом, которые во мраке вели друг друга. И только не востоке вселенной увидел я высоко расположенный светильник, сияющий как утренняя звезда. Оттуда услышал я голос, рекший мне: «Не обольщайся теми, кто влечет тебя во тьму, но следуй этому свету. Ибо в нем истина». Сразу же услышал я (и еще один голос), рекший: «Светильник этот, который ты видишь сияющим подобно утренней звезде, будет некогда сиять для тебя ярче солнца. Ибо он есть проповедь Евангелия Христова, возвещаемого во святой Его Церкви, в которой ты крещен. Зовущий (оттуда) есть Христос... Другие голоса во мраке суть голоса ересей. Бес, руководящий каждой из них, своим голосом призывает многих и вводит их в заблуждение.

В частности Слово Божие может воздействовать следующим образом:

Феофан Затворник (Путь ко спасению): Слово Божие показанными же способами и возбуждает; именно: или живейшим представлением сознанию Божественного порядка, или введением в него нашего духа, чрез разорение держащих его преград.

Например, один старый слуга сказал в простоте больному своему господину: «Сколько ни бейся, батюшка, а придется умереть», — и тем возбудил его к покаянию.

Другой прочитал под изображением распятого Господа: «Вот что Я для тебя сделал; ты же что для Меня?» и пробудился от усыпления.

Святая Пелагия слышала о смерти, суде и горькой участи грешных и отстала от грешной жизни.

Равноапостольный князь Владимир обращен описанием всего Божественного порядка, начиная с сотворения мира до конца всех вещей, Страшного Суда и вечной участи добрых и злых.

Да и вообще проповедь святых Апостолов, а по их следам и всех проповедников Евангелия, состояла в простом, без умствований, представлении истины...

Лука Крымский (Дух, душа и тело): Как это ни сомнительно для неверующих, мы утверждаем, что сердцем можно воспринимать вполне определенные внушения прямо как глаголы Божии. Но это не только удел святых. И я, подобно многим, не раз испытывал это с огромной силой и глубоким душевным волнением. Читая или слушая слова Священного Писания, я вдруг получал потрясающее ощущение, что это слова Божии, обращенные непосредственно ко мне. Они звучали для меня как гром, точно молния пронизывали мой мозг и сердце. Отдельные фразы совершенно неожиданно точно вырывались для меня из контекста Писания, озарялись ярким ослепительным светом и неизгладимо отпечатывались в моем сознании. И всегда эти молниеносные фразы. Божии глаголы были важнейшими, необходимейшими для меня в тот момент внушениями, наставлениями или даже пророчествами, неизменно сбывавшимися впоследствии. Их сила была иногда колоссальна, потрясающа, несравнима с силой каких бы то ни было обычных психических воздействий.

После того, как я, отчасти по независящим от меня обстоятельствам, оставил на несколько лет свое архиерейское служение, однажды во время воскресной всенощной, когда было должно начаться чтение Евангелия, я неожиданно почувствовал волнение от смутного предчувствия, что сейчас произойдет нечто страшное. Раздались слова, которые я сам часто спокойно читал: «Симоне Ионин, любишь ли ты Мя паче сих? Паси агнцы Моя». Этот Божий укор, призыв к возобновлению оставленного служения внезапно потряс меня так могуче, что я до конца всенощной дрожал всем телом, потом всю ночь не сомкнул глаз,

и около 1,5 месяца позже при каждом воспоминании об этом необычайном событии меня потрясали рыдания и слезы.

Пусть не думают скептики, что я настроил себя к этому переживанию тоскливыми воспоминаниями об оставленном священном служении и укорами совести. Совсем напротив, я был тогда сосредоточен на своей болезни и предстоящей мне операции, был в самом нормальном душевном состоянии, очень далеком от всякой экзальтации.

Исаак Сирий (сл.1): Божественной благодатью путеводимые в жизни своей к просвещению всегда ощущают, что как бы мысленный какой луч проходит по стихам написанного и отличает уму голые слова от того, что душевному ведению сказано с великою мыслию.

Платон, митр. Московский (Азбука добродетелей): ...свойство Евангелия — быть утешением в случае смущения совести, искушений, страданий и в смертный час.

Совести, смущаемой страхом суда Божиего, Евангелие благовествует мир, купленный кровью Сына Божиего и приобретенный снисхождением на землю Живущего на Небесах.

Во время искушений напоминает, что как искушается серебро в огне, так сердца праведных у Бога; и нет сына, которого не наказывает отец.

При сильном же их нападении велит апостольской трубе звучать в наших ушах: «Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил» (1 Кор. 10, 13).

В случае неповинных страданий утешает нас великим примером Пострадавшего за нас и говорящего нам с креста: «Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел» (Ин. 15, 18).

Во время же смертного часа, утешает тем, что смерть есть переход и обретение лучшей жизни; что она есть достижение черты, за которой увенчиваются славно подвизавшиеся; что она есть столь блаженная частица времени, в которую очи наши перестают видеть суету мирских изменений и соблазнов.

...Евангелие несомненно утверждает нас в надежде будущих благ; и это обещание тем действительнее в нашем сердце, что оно и с разумом согласно, и отвечает бессмертию души.

Как видим, во время чтения Писания Господь может открывать нам таинственные вещи о нас самих и о Себе.

Тихон Задонский (Симфония): Как велика благодать Бога нашего, Который в слове своем мне и тебе, убогим своим рабам, беседует! Который царь земной так с рабами своими поступает, как Царь Небесный, Бог наш с нами непотребными рабами Своими? Читай святое слово Его, и увидишь, как милостиво, кротко и ласково открывает нам о Себе, свойствах своих, воле Своей и благоволении Своем к нам; как усердно хочет нам спастись; как многообразно призывает нас на покаяние; как изображает вечной жизни блаженства, и адского мучения горесть, и тем всем хочет нас привлечь к Себе, которые грехом отпали от Него.

Основные принципы чтения Писания.

Ниже будут приведены основные принципы чтения Писания и виды прелестей, в случае не следования этим принципам.

Во-первых, нам нужно учиться читать Писание постоянно.

Тихон Задонский (там же): Всем христианам, которые хотят иметь истинную и живую веру, хранить ее до конца и так спастись, нужно прилежное его (Священного

Писания) чтение или слушание. Как идущему по дороге или делающему что-нибудь нужен свет, так идущим к вечной жизни и подвизающимся в вере и благочестии, нужен светильник слова Божиего, чтобы не заблудились и не сбились на путь нечестивых. И как тело каждый день укрепляется пищей, чтобы не ослабело и, ослабев, не погибло, так нужно каждый день укреплять душу духовной пищей слова Божиего, чтобы душа, истаяв, от голода, не ослабела и не погибла. Слеп человек... и требует просвещения, слаб он, и потому нужно ему подкрепление; ленив и уныл, и потому нужно ему поощрение и утешение-все это он получает из слова Божиего. Много козней диавольских и прелестей мира, которые покушаются совратить душу с пути благочестия и от которых слово Божие предостерегает нас. Следовательно, заблуждаются те христиане, которые от этого божественного правила удаляются и ходят, как слепые или находящиеся во тьме, и, в конце концов, если во тьме и останутся, впадут в ров погибели.

Отечник: Один брат сказал старцу: «Авва! Вот я часто прошу святых отцов, чтобы они сказали мне наставление для спасения души. Но что они ни скажут мне, ничего не помню». У старца были два пустых кувшина; старец сказал брату: «Пойди, возьми один из этих кувшинов, налей в него воды, вымой, воду вылей и сосуд поставь на свое место кверху дном. Сделал это брат однажды, потом, по повелению старца, в другой и третий раз. Тогда старец сказал ему: «Принеси оба сосуда сюда». Когда брат принес их, старец спросил его: «Какой из двух сосудов чище?». Брат отвечал: «Тот, в который я наливал воду и который мыл». На это старец сказал: «Так и та душа, сын мой, которая часто слышит слово Божие, хотя не удерживает в памяти ничего из слышанного, однако более очищается, нежели та, которая никогда не вопрошает и не слышит слова Божия».

Иоанн Златоуст (т.7): Все мы, не радящие о чтении Писаний, терпим от этого вред и оскудение. В самом деле, как мы приведем в благоустройство дела свои, если не знаем тех самых законов, по которым нужно приводить их в благоустройство?

Авва Нестерой (Собеседования Иоанна Кассиана): Если хочешь достигнуть истинного знания Священного Писания, то тебе надобно постараться сначала приобрести непоколебимое смирение сердца, которое усовершением в любви приведет тебя не к тому знанию, которое надмевает, а к тому, которое просвещает. Ибо невозможно неочищенной душе приобрести дар духовного знания. И потому со всею осторожностью избегай, чтобы у тебя чрез упражнение в чтении, вместо света знания и вечной славы, приобретаемой просвещением науки, не произошли качества, ведущие к погибели, от суетной гордости. Потом надобно тебе всячески стараться, по отвержении всякой заботы и помышления земного, рачительно и даже непрестанно заниматься чтением Священного Писания, пока постоянное размышление напитает твой дух, как бы преобразить в подобие себе, сделав из него некоторым образом Ковчег Завета, содержащий в себе две каменные скрижали, то есть постоянную твердость двоякого Завета; также золотую стамну, то есть чистую, беспримесную память, которая бы постоянно твердо сохраняла в себе скрытую манну, то есть вечную, Небесную сладость ангельского хлеба — духовных чувств; также жезл Ааронов, то есть спасительное знамя высочайшего и истинного Первосвященника нашего Иисуса Христа, всегда цветущее свежестью бессмертной памяти. Этот-то жезл, после того как был посечен от корня Иессеева, по умерщвлении теперь еще с большею жизненностью процветает. Все это осеняется двумя Херувимами, то есть полнотою исторического и духовного знания. Ибо Херувим значит множество знания, которое всегда будет осенять очистилище Божие, то есть спокойствие твоего сердца, и покрывать от всех нападений злых духов. И таким образом дух твой, не только в Ковчег Божественного Завета, но и в священное Царство возведенный посредством ненарушимого расположения чистоты, как бы поглощенный духовным учением, будет исполнять ту первосвященническую заповедь,

о которой Законодатель говорит так: «и от святых (первосвященник) да не изыдет, и да не осквернит имене Святаго Бога» (ср.: Лев.21,12), то есть сердце свое, в котором Господь обещал постоянно пребывать, говоря: «вселюся в них и (среди них) похожду» (2Кор. 6, 16; ср.: Лев.26, 1). Посему надобно прилежно изучать на память и постоянно надобно прочитывать с размышлением книги Священного Писания. Ибо это постоянное размышление приносит нам двоякий плод: первый тот, что, когда внимание души занято чтением и размышлением о прочитанном, она не пленяется никакими сетями вредных помыслов; потом тот, что чего из пройденного частым повторением, когда мы старались усвоить памяти, не могли понять духом, в то время не свободным, после, освободившись от всех развлечений делами и видением, особенно во время ночного безмолвия размышляя, мы яснее усматриваем, так что, по успокоении и даже погружении в глубокий сон, нам раскрывается разумение сокровеннейшего смысла, которого мы даже и слегка не поняли в бодрственном состоянии.

Также св. отцы предупреждают, что может появиться тщеславие от знания св. Писания.

Ефрем Сирийский (Творения, ч.1): Если ты изучил все Божественное Писание, смотри, да не надмеваешь тебя помысл — все писание учит смиренномудрию.

Во-вторых, очень значимый аспект — необходимо всегда следовать Слову и исполнять то, что познал.

Тихон Задонский: Не слышащие только слово Божие ублажаются, но слышащие и хранящие его, как говорит Христос: «Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его» (Лк. 11, 28). Поэтому нужно стараться слышать и хранить слышанное с Божией помощью. И апостол увещевает христиан: «Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя. Ибо, кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале: он посмотрел на себя, отошел и тотчас забыл, каков он» (Иак. 1, 22-24). Ибо не для того Бог Своё слово объявил, чтобы оно только извне, на бумаге, как мертвое начертание, лежало, но чтобы в сердцах наших принесло плод. Слово Божие есть семя живое, божественное, которое должно прорасти на земле сердец наших духовными плодами. Зачем посеянное на земле семя нужно, если оно плода не приносит? Так и слово Божие, проповеданное и слышанное, бесполезно, если не приносит плода в сердцах наших, то есть когда по правилу его мы не стараемся исправить нашу жизнь. Бесплезно слышать слово Божие и не жить по правилу его: только в горшее осуждение будет нам слышанное и не сохранённое слово Божие.

В-третьих, читая Священное Писание, мы должны постоянно осознавать, что тем самым мы беседуем с Господом; и, приступая к чтению Святого Писания или учений святых, необходимо каждый раз просить помощи у Бога.

Ефрем Сирийский (Творения, ч.3): Когда начинаешь читать или слушать (Священное Писание), помолись Богу так: «Господи Иисусе Христе. Отверзи уши и очи сердца моего, чтобы мне услышать Твои слова и понять их, и исполнить волю Твою». Всегда так моли Бога, чтобы просветил твой ум и открыл тебе силу Своих слов. Многие, понадеявшись на свой разум, подверглись заблуждению.

Макарий Египетский (Беседа 39): Если же человек не приходит, не просит, не приемлет, то чтение Священного Писания не принесет ему никакой пользы. И он остается виновным, ибо не хочет принять от Царя Небесного даруемого блага (духовной) жизни, без которой невозможно быть причастником бессмертной жизни.

Какая ошибка при выполнении этого условия? Некоторые люди воспринимают слова «беседа с Богом» буквально. Да, такая беседа есть у совершенных, но не у нас, грешных. Поэтому такие заблуждающиеся люди при чтении настраивают себя на то, что им

что-то скажет Господь. К сожалению, они забывают слова: «Дух дышит где хочет», и никто не может распоряжаться благодатью. Кто же посягал на эти слова и настраивал себя на прислушивание к мыслям во время чтения, а не на простое и искреннее чтение Святого Слова, тот попускается быть прельщенными врагом. Такое прельщение может выражаться в мнимом даре пророчества, предсказания, в обольстительном увещании о том, что человек уже достиг вершин совершенства и стал святым и т.п. О подобных вещах мы будем говорить в теме о прелести.

В-четвертых, для того, чтобы Писание стало учителем и врачом нашей падшей душе, необходимо, чтобы человек принял с детской простотой и несомненной верой, что каждое слово в нем – великая истина. Такому человеку не будут нужны доказательства историческими фактами, научными исследованиями, рассуждениями и т.п.

Игнатий Брянчанинов: Необъятный разум Божий объемлется верою.

Василий Великий: Священное Писание боговдохновенно и полезно и написано содействием Святого Духа с тем намерением, чтобы каждая ищущая спасения душа могла во всякое время выбирать себе из него, как из общего хранилища лекарств, нужные для нее целебные средства.

Нельзя проявлять любопытство в исследовании Писания или читать для того, чтобы получить положительные эмоции.

Игнатий Брянчанинов (т.1): При чтении Евангелия не ищи наслаждения, не ищи восторгов, не ищи блестящих мыслей — ищи увидеть непогрешительную святую Истину.

Иоанн Златоуст, (Творения, т.4, кн.1): А если кто захочет любопытствовать и спросить: (например) куда же (Еноха) переселили, и неужели он доселе жив, — то пусть научится не увлекаться человеческими соображениями и не исследовать с любопытством дел Божиих, но верить тому, что говорится (в Писании). Когда Бог возвещает что-либо, то не должно противоречить словам Его, но возвещаемое от Бога, хотя бы и не было видимо для глаз, нужно считать достовернее того, что подлежит нашим взорам.

И конечно, читать Писание необходимо с благоговейным вниманием.

Ефрем Сирий: Когда начинаешь читать Божественное Писание, старайся читать его так, как обязанный пересказать, что слышал.

Ефрем Сирий (Творения, ч.1): Когда заметишь, что тебе скучно чтение Божественных Писаний и ты неохотно слушаешь духовные наставления, знай, что душа твоя впала в тяжкую болезнь. Ибо это-начало зла, подверженные которому пожали плод смерти.

Следующий очень важный принцип: все св. отцы говорят о том, что необходимо учиться читать Св. Писание.

Иоанн Златоуст (Творения, т.5): Господь повелел изучать Писания, но, конечно, изучающие нуждаются в озарении свыше как для того, чтобы найти искомое, так и для того, чтобы сохранить найденное

Игнатий Брянчанинов (т.1): Научись читать Евангелие: от него услышишь истину, в нем увидишь истину. Истина откроет тебе падение твое и узы лжи, узы самообольщения, которыми невидимо связана душа всякого человека, не обновленного Святым Духом

Исаак Сирий (сл.1): Во всем, что встретится в Писаниях, доискивайся цели слова, чтобы проникнуть тебе в глубину мысли святых и с большою точностью уразуметь оную.

Св. отцы дают такие советы:

Игнатий Брянчанинов (т.1): Сначала более занимайся чтением святых отцов. Когда же они научат тебя читать Евангелие, тогда уже преимущественно читай Евангелие.

Но наряду с тем, что св. отцы советуют вникать в тайны Писания, необходимо и знать меру.

Иоанн Златоуст (т.9): ...В Священном Писании бездна вопросов, поэтому приучайтесь не только изыскивать разрешения их, но и не задавать вопросы, потому что им не будет конца.

Наряду с чтением толкований св. отцов можно читать Закон Божий, в котором кратко изложено Писание, и оно дает представление обо всем, что написано в Писании.

Какая ошибка при неправильном понимании этого условия? Мы часто или просто читаем Писание и не видим глубокого духовного смысла:

Иоанн Златоуст (т.8): Кто станет слушать Священное Писание без рассуждения и все принимать буквально, тот может предполагать много нелепого о Боге... Тот же, кто будет вникать в глубину смысла, разрешит все недоумения.

Или, увидев, начинаем сами его толковать по своему усмотрению.

Иоанн Златоуст (т.6): Кто живет и рассуждает по собственному своему произволу, тот обольщает себя. А кто научится разрешать сомнения с помощью Писания, тот имеет своим учителем саму Истину

Исидор Пелусиот (ч.2): Извращающие Божественные Писания и толкующие их по собственному своему произволу грешат непростительно. Они не смогут оправдаться обольщением и заблуждением, потому что пали по злонамеренности, а не по простоте. Они не укроются от спокойного и кроткого Ока, вопреки которому осмелились учить, потеряв разум от развращения

Платон, митр. Московский (Азбука добродетелей): Священные книги православной Церкви так написаны, что мы можем постичь их совершенный разум и прямую силу, но для этого нужно иметь прилежание, просвещение и благоразумное руководство. ...Это великое море нельзя переплыть благополучно без мудрого кормчего. Потому если бы кто, нисколько не упражняясь в этой великой науке, стал ее таинственные истины располагать по своему слабому рассудку и дерзнул бы, так сказать, неумытыми руками прикасаться к вещам священным, он непременно впадет в бедственное заблуждение веры. Отсюда происходит упорство в защите ошибочного мнения, потом ереси и расколы.

О прелести «мнения» при толковании Писания.

Когда человек маловерен или высокоумен, и полагается на свое мнение, у него может возникнуть мысль, что в Писании и в учении св. отцов что-то не так и там допущены ошибки. Именно это и называется у отцов прелестью, по причине своего «мнения».

Амвросий Оптинский (285 письмо): Меня очень огорчило твое самомыслие безрассудное касательно Евангелия, что будто бы в Евангельском учении могло быть что-нибудь сказано и не так. Причину выставляешь, что твое желание и прошение давнишнее не исполняется, вопреки будто бы сказанного в Евангелии: просите и дастся вам. Поэтому дура ты из дур, и безрассудное твое мнение есть не что иное, как прелесть из прелестей вражних, началом которой была твоя же горделивость, которая хотя и прикрывалась до времени личиною внешнего смирения, но наконец показала великий свой рожон. Подумай сама. Как велика гордость: если прошение наше не исполняется, то выходит, что в Евангельском учении, может быть, что-нибудь не так. ...После всего скажу: смирись, оставь безумие свое, — и за грех этот в продолжение 40 дней клади по 15 поклонов с молитвою: “Господи, прости безумие и прегрешение мое!”

На тему прелесть от «мнения» мы будем говорить в дальнейшем.

В Писании много таинственных и прикровенных смыслов и многие пытаются их разгадать. Св. отцы объясняют почему так:

Симеон Новый Богослов (Слово 52): Владыка мира Христос ежедневно учит нас через Святые Евангелия, иногда прикровенно, чтобы не понимали Его многие, в притчах, но иное объясняет наедине ученикам Своим, говоря: «Вам дано знать тайны Царствия Божия, а прочим в притчах» (Лк.8,10): иное же говорит прямо, для всех явно, как сказали Ему апостолы: «Вот, теперь Ты прямо говоришь, и притчи не говоришь никакой» (Ин.16,29). Поэтому наш долг — исследовать и узнать, в каких словах учил Господь прямо и явно и в каких учил прикровенно, в притчах. Так, например, явно возвестил Он следующее: «Любите врагов ваших... благодворите ненавидящим вас» (Мф.5,44); «Блаженны плачущие... горе вам, смеющиеся ныне!» (Лк.6,21,25); «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф.3,2). И опять: «Любящий душу свою погубит ее: а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную» (Ин.12,25). И: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф.16,24). Много и других подобных мест, в которых Иисус Христос предлагает Свое учение не прикровенно и в притчах, а явно и без всякой прикровенной мысли. В притчах же Им сказано, например, следующее: «Подобно Царствие Божие... зерну горчичному, которое, взяв, человек посадил в саду своем; и выросло, и стало большим деревом» (Лк.13,19). Еще: «Подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин» (Мф.13,45). И еще: «Царство Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все» (Мф.13,33). Это и многое подобное говорит Господь в притчах, уподобляя Царство Небесное таким предметам, и называет это притчами. Отсюда помысли, прошу тебя, сколь велика Премудрость Божия, что такими образными примерами, которые кажутся нам столь невысокими, Он изображает перед нами и, как живописец, начертывает в уме нашем необъяснимое и непостижимое. Делает же Он это для того, чтобы неверующие оставались слепцами, лишенными ведения таких благ, так как сделались недостойными того по причине неверия своего, а верующие, напротив, слыша и с верою приемля слова притч, видели истину и ясно познавали исполнение в самих себе упомянутою - в притчах. Ибо притчи — образы явлений духовных...

Но как иные слова Святых Евангелий говорят нам прикровенно и в притчах, а иные говорят ясно без прикровенности, так и слова апостолов не все говорят явно без прикровенности, но иные из них нуждаются в большом толковании и объяснении, потому что есть в них сокровенная глубина мыслей.

Авва Серен (из писаний Иоанна Кассиана): Некоторые места Священного Писания прикровенны и как бы затемнены таинственностью... Бог сделал так по многим причинам. Во-первых, для того, чтобы Божественные тайны, без покрова духовного разума, не открывались всем, как верным, так и неверным. Иначе между нерадивыми и старательными не было бы такого различия в добродетели и благоразумии. Во-вторых, для того, чтобы и среди самих верующих, когда простирается перед ними неизмеримое поле познания, обличалось нерадение беспечных и открывалась ревность усердных.

Кто может толковать Священное Писание?

Толкование Писания дается Духом Святым избранникам Божиим.

Иоанн Златоуст (Творения. т.4): Для понимания Священного Писания нужна не человеческая мудрость, но откровение Духа, чтобы мы, узнав истинный смысл написанного, могли получить великую пользу.

Самовольное толкование Писания должно быть только по св. отцам, которым эти толкования были даны Духом Святым. В древнем монашестве существовали «уроки толкования Писания», при которых наставник сначала сам давал несколько изъяснений, а

затем обучаемый уже самостоятельно размышлял над Писанием. Поэтому если нас кто-то спрашивает как понимать то или иное место Писания или сами хотим знать, то за толкованием можно обращаться к людям более сведущим, но, к сожалению, в наше время таких мало, поэтому нам лучше читать толкование Писания у святых отцов, таких как, Иоанн Златоуст, Феофан Затворник, Дмитрий Ростовский и мн.мн. других.

Феофан Затворник (Мысли на каждый день года): Святой Филипп спрашивает евнуха: «Разумеешь ли, что читаешь?». Тот ответил: «Как могу разуметь, если кто не наставит меня?» (Деян. 8, 30-31). Как часто испытывают то же читающие слово Божие и отеческие писания. Прочитанное не вмещается в голове, ум не может внимать ему и объять его, словно речь идет о чем-то чуждом ему, о предметах из неведомой области. Вот тут и нужен толкователь, знакомый с тем, о чем идет речь. У святого Филиппа был тот же дух, который давал и пророчества, и ему не трудно было растолковать все, что затрудняло евнуха. Так и для нас теперь: надо найти человека, который стоял бы на той ступени жизни и ведения, о которой идет речь в трудном для нас писании, и он растолкует все без усилий, потому что духовный кругозор на каждой ступени свой. Стоящий на низшей ступени не все видит, что видит стоящий на высшей, и может только гадать о том. Если невместимое для нас писание касается предметов высшей ступени, а встреченный нами толкователь стоит на низшей, он не разъяснит всего как следует, а будет все применять к своему кругозору, и мысль останется для нас по-прежнему темной. Надо удивляться, как берутся толковать о предметах Писания люди, совсем чуждые той области, к которой принадлежит тема. И выходит у них все не как следует, хотя возноситься своими толкованиями они не забывают.

Авва Исаия (Духовно-нравственные слова): Кто понимает и исполняет слова Писания по своему разуму, упорно настаивая, что именно так должно понимать и исполнять их, тот не знает славы и богатства Божиих. Напротив того, кто и понимая говорит: не знаю с точностью Слова Божия, потому что я ограниченный человек, тот воздает славу Богу. В нем будет обитать слава Божия соответственно его преуспеянию и смиренномудрию.

Как видим, попытка грешника истолковывать Писание является грехом и говорит о страстности человека.

Никита Стифат (Добротолюбие, т.5, 3-я сотн.): Божественное Писание постигается духовно, и сокровища в нем сокровища только духовным открываются Духом Святым. Душевный же человек откровения их приять не может (1Кор.2,13,14), — т.к. он, кроме чередования помыслов своих о другом чем думать или внимать тому, что говорит другой неспособен. К тому же он не имеет в себе и «Духа Божия, испытующаго глубины Божии и единого ведающаго Божие» (1Кор.2,10,11), но имеет дух мира чувственный, ревности и зависти полный, спорливостью и раздором переполненный, по причине коего ему юродство есть углубляться в смысл Писания и мысли его исследовать. Не имея силы разуметь его, — так как все содержащееся в Божественном Писании «духовно востязуется» (1Кор.2,14), — божеских ли или человеческих дел касается, — он насмехается над теми, кои «духовно то сразсуждаютъ» (1Корю2.13), и таковых не духовным и не Духом Божиим водимыми именует, а возводительными (анагогиками, по произвольному наведению открывающими духовный смысл в Писании), и их слова и духовные разумения извращает и перетолковывает по своему мышлению. Но духовный не таков, но «востязуетъ убо вся» под действием Божественного Духа, «самъ же онъ ни отъ кого востязуемъ быть не можетъ», так как у него «умъ Христовъ, котораго никто изъяснить не можетъ» (1Кор.2.15,16).

Авва Исаия (там же): Кто вдается в объяснение Писания, не стяжав предварительно духовной свободы, тот поработился страсти любопытства и сильному увлечению мысленным пленением.

Исидор Пелусиот (Творения, ч.2): Извращающие Божественные Писания и толкующие их по собственному своему произволу грешат непростительно. Они не смогут оправдаться обольщением и заблуждением, потому что пали по злонамеренности, а не по простоте. Они не укроются от спокойного и кроткого Ока, вопреки которому осмелились учить, потеряв разум от развращения (51, 39).

Исидор Пелусиот (Творения, ч.2): Тому, кто касается предметов высоких и покушается истолковать смысл Священных Писаний, не только нужно иметь язык достойный и чистый, но и сердце благочестивое и благоговейное. Нужно следовать за Писаниями, а не указывать им путь и не по собственному произволу навязывать им смысл. Ибо осмеливающимся исказить и перетолковывать их угрожает великая опасность (51, 309).

Исидор Пелусиот (Творения, ч.3): Осмелившиеся исказить или превратно истолковывать Божественные глаголы впали в грех, не искупаемый никаким оправданием или извинением. Думая, что измыслили нечто более мудрое, они ввергли себя самих и поверивших им в пучину невежества. Извращая многие священные изречения, увлекая и насильно уводя слушателей к своей цели, они отступили от воли Законодателя.

Поэтому отцы говорят, что необходимо не только читать толкования святых, но и очищать свое сердце.

Достопамятные сказания: Дабы уяснить себе очень темный вопрос, авва Феодор в продолжении семи дней и ночей непрерывно молился, и Бог ему открыл, как решить этот вопрос. Когда братия удивлялись его ясным познаниям, то он сказал, что христианин, желающий познать Священное Писание, должен заниматься не одним чтением толкователей, но и очищением сердца от плотских пороков. Если эти пороки будут истреблены, то душевные очи будут беспрепятственно созерцать тайны Священного Писания.

Неверное истолкование порождает ереси и различные учения, которые строятся на страстях человеческих. Об этом можно прочесть подробно у Исаака Сирина в Сл.55 и у Симеона Нового Богослова Сл. 25.

Исидор Пелусиот (Творения, ч.3): Ереси порождены двумя, с трудом преодолеваемыми страстями: или любоначалием (т.е., желанием быть учителем или главою, от ред.) или предубеждением (неверных понятий, от ред.). Одни, не желая быть в числе подчиненных, а другие после предзанятых ими понятий, не соглашаясь учиться, посеяли семена нового учения, не желая оставаться при том, что подтверждено.

Иоанн Златоуст (Творения, т.11): Расскажи мне, как пчела дает соты, и тогда говори о Боге. Изучи искусство муравьев, паука, ласточки, и после этого говори о Боге. Объясни мне это, если ты умен, но ты не в состоянии. Итак, ужели не перестанешь ты, человек, искать излишнего – а это поистине излишне, — не перестанешь безрассудно любопытствовать. Нет ничего мудрее такого незнания, и признающиеся в полном незнании в этом случае оказываются умнее всех, в суемудрствующие о Боге неразумнее всех.

Иоанн Златоуст (Творения, т.1): Подумай, несчастный и жалкий, кто ты и Кого исследуешь? Ты – человек, а исследуешь Бога? Достаточно одних этих названий, чтобы выразить крайность безумия! Человек – земля и пепел, плоть и кровь, трава и цвет травы, тень и дым и тщета и все, что только есть негоднее и немогшее этого. Не подумай, что сказано к осуждению природы человеческой; не я говорю это, но пророки так рассуждают, не к бесчестию нашего рода, но для усмирения надменности безумных, не для унижения нашей природы, но для низложения гордости неистовствующих.

Григорий Богослов (Творения, ч.2): Ежели и о себе самом не познал, кто ты, рассуждающий о сих божественных предметах, ежели не постиг и того, о чем

свидетельствует даже чувство, то как же предприемлешь узнать в подробности, что такое и как велик Бог? – Это показывает твое неразумие!

Григорий Нисский (Творения, ч.6): Если низшая природа, подлежащая нашим чувствам, выше меры человеческого ведения, то как Создавший все единым хотением может быть в пределах нашего разума? ...Подобно можно видеть на малых детях, по неведению, свойственному возрасту резвых и вместе любознательных, часто, когда через окно ворвется к ним солнечный луч, они, обрадовавшись красоте, кидаются к появившемуся лучу и стараются нести его руками, спорят между собою, захватывают свет и горсть, зажимая, как думают они, самое сияние, а когда разожмут сжатые пальцы, исчезновение луча из рук производит в детях смех и шум. Так и младенцы нашего поколения, как говорит притча, играют сидя на торжищах (Мф.11,16); видя Божественную силу, действиями Промысла и чудесами осиявающую души, как бы какой луч и теплоту, истекающие из солнечного естества, не дивятся благодати и не поклоняются познаваемому в сем; но, преступая пределы вмещаемого душою, хватают неосязаемое, руками лжеумствований, и своими умозаключениями думают удержать то, что представляется им. А когда разум разлагает и раскрывает сплетение лжеумствований, для имеющих рассудок не оказывается ничего, что можно было бы взять. Так, подобно малолетним и по-детски, попусту занимаясь невозможным, как бы в какой – нибудь детской ладони заключают непостижимое естество Божие в немногих слогах слова: нерожденность, защищают эту глупость и думают, что Божество толико и таково, что может быть объято человеческим разумом чрез одно наименование. Они принимают вид, будто следует словам святых, но, поставляя себя выше их самих, не оказывают им благоговения. Ибо чего не оказывается сказавшим никто из блаженных мужей, которых слова, заключенные в письменах, в Божественных книгах, известны, о том они «не разумеющие», как говорит Апостол, «не разумея ни того, о чем говорят, ни того что утверждают» (1 Тим.1,7), говорят, однако ж, что и сами они знают, и хвалятся, что и других руководят к познанию.

Игнатий Брянчанинов (т.2): Покушающиеся... вторгнуться самовольно в то, что Богом сокрыто от нас, признаются искусителями Бога и изгоняются от лица Его во тьму кромешную, в которой не светит Свет Божий.

Как мы знаем, в Св. Писании есть явные вещи и есть прикровенные. И те, и другие требуют истолкования их духовного смысла, который скрыт от людей непосвященных, и которые не подвластен ученому и историческому исследованию.

Феофан Затворник (Толкование на 118 Пс., ст.129): Писание не знает научного исследования в видах голого знания: у него речь все о жизни и об устройении ее. Ученое исследование порождено беспечностью о жизни, чтобы прикрыть эту видимостью праздное свое безделье.

Характерно то, что св. отцы не дают прямых исторических комментариев Писания, а исторические события истолковывают как прообразы духовных вещей, совершающихся в душах верных. Сами по себе исторические свидетельства важны для людей маловерных, сомневающих в существовании Бога.

Как видим, толкования отцов дают нам прикровенный духовный смысл. Нам же, являющимся духовными младенцами, не имеющими молитвы, не борющимися со страстями, не знающими ничего о себе, не дозволено толковать Писания.

Иоанн Златоуст (Творения, т.8): Нужно тщательное исследование, нужна, кроме того, и постоянная молитва, чтобы хоть немного прозреть в святилище слова Божия.

Но на нас лежит обязанность размышлять над Писанием на основании толкований св. отцов. Т.е. нужно четко понимать, что есть разница между значениями – толковать и размышлять. Эти размышления должны быть о себе, о собственной душе, а не о ближнем,

или обо всем человечестве. Это размышление над Писанием относится к области Богомыслия, в которой всегда должен пребывать наш ум. И когда Господь увидит наше желание и усердие, то расположит наше сердце к принятию духовной мудрости и Его Слова.

Серафим Саровский: Надобно так обучать себя, чтобы ум как бы плавал в законе Господнем, по руководству которого должно устроить и жизнь свою

Ерм (Пастырь): Надобно размышлять или о Божиих свойствах, или о Божиих делах, или о спасении человеков, или о погибели их, об Иисусе Христе, об Ангелах и Святых, и о других спасительных предметах. Когда мы таким образом будем блюсти чистоту в мыслях, когда мы будем думать только о добром и спасительном, ибо от добрых мыслей непременно рождаются у нас и добрые чувствования, а от добрых мыслей и чувств произойдут и добрые расположения, далее — добрые дела и доброе поведение. И мы, значит, достигнем того, чего ищем — жизни непорочной и благоугодной... Чем более кто будет держать духовных мыслей над сердцем, тем оно само будет духовнее, мягче, чувствительнее...

Василий Великий (Творения, ч.4): Видя наше расположение к духовному знанию в чтении слова Божия, Владыка наш не презрит нас, но подаст озарение свыше и просветит наш ум.

Василий Великий (Творения, ч.2): Нужна чистота жизни, чтобы для возрастания в добродетели распознавать прикровенное в Писании. Но, кроме того, нужно и продолжительное занятие Писанием, чтобы важность и таинственность Божиего слова через непрестанное поучение запечатлелась в душе.

Симеон Новый Богослов (Слово 8): В нашей власти читать Божественное Писание, но понимание его зависит от нас и не от нас. От нас зависит старание и внимание, какое нужно иметь при чтении. Способность понимать прочитанное дело Божией благодати. Сохранение же в уме и памяти понятого — дело одной благодати Божией. Поэтому не много таких, которые удерживают это в уме, как и вообще избранных и спасаемых немного. Чтение учит человека тому, что ведет его к Богу и делает Божиим. А по молитвам Бог проявляет милосердие к человеку и просвещает ум его, чтобы он помнил прочитанное. То, что написано о мирских делах, читающие могут понимать и сами, но Божественные и спасительные истины невозможно понять или помнить без просвещения Святого Духа.

Необходимо размышлять о том, что читаешь; но это размышление должно быть о себе, о своей греховной жизни, о свойствах Божиих, т.е. богомыслие. И многие делают ошибку, когда размышляют о событиях или о чем-то отвлеченном и их мысль простирается на все человечество, а не на исследование глубин своего сердца. Так постепенно можно уйти в мечтание, воспоминание, блуждание и тогда никакой духовной пользы не будет. Отцы же советуют так:

Никодим Святогорец (Невидимая брань, ч.2 гл.20): Когда читаешь Божественное Писание, не то имей в виду, чтобы только прочитать лист за листом. Но с размышлением вникай в каждое слово и когда какие слова заставят тебя углубиться в себя, или вызовут сокрушение, или исполнят сердце твое духовной радостью или любовью — остановись на них. Это Бог приблизился к тебе. Смиренно прими Его открытым сердцем, так как Он Сам хочет, чтобы ты приобщился Его. Если ради этого придется тебе оставить неисполненным то, что положено было для этой духовной цели, не беспокойся об этом. Ибо цель всех духовных занятий — сподобиться вкушения Бога. И когда это дано, нечего останавливаться на средствах к нему. И когда размышляешь о чем-нибудь Божественном, особенно о страданиях Христа Господа, остановись на том, от чего придешь в умиление, и побольше займи этим свое внимание, чтобы продлилось это святое чувство. Однако и большим

препятствием к сохранению внутреннего мира является... непреложное обязательство прочитывать в день определенное число кафизм из Псалтири, глав из Евангелия и апостольских посланий. Положившие себе это за правило обычно спешат прочитать все, не забываясь о том, приходит ли сердце в умиление от прочитанного и порождаются ли в уме какие-либо духовные мысли и созерцания. А если не удастся им все прочитать, тревожатся и смущаются не о том, что лишились духовных плодов от чтения для созидания внутреннего своего человека, а что не все прочитано.

Исаак Сирий (Сл.56): И когда станешь на молитву и на правило свое, то вместо размышления о том, что видел и слышал в мире, найдешь в себе размышление о Божественных Писаниях, какие прочел, и сим размышлением приведется в забвение память о мирском, и, таким образом, придет ум в чистоту..

Игнатий Брянчанинов (т.5): ...новоначальный должен сперва изучать заповеди Господа в Евангелиях от Матфея и Луки. От изучения заповедей в этих евангелистах, при исполнении заповедей делами, и прочие Писания, из которых состоит Новый Завет, сделаются удобопонятнее. При чтении евангелистов должно читать и Благовестник, то есть объяснение Евангелия блаженным Феофилактом, Арх. Болгарским. Чтение Благовестника необходимо: оно способствует правильному пониманию Евангелия, и, следовательно, точнейшему исполнению его. Притом правила Церкви требуют, чтоб Писанием было понимаемо так, как объясняют святые Отцы, а отнюдь не произвольно: руководствуясь в понимании Евангелия объяснением святого Отца, объяснением, принятым и употребляемым Церковью, мы сохраняем предание святой Церкви.

В конце предлагаем молитву Иоанна Златоуста, которую можно читать перед чтением Св. Писания и св. отцов:

Господи, Иисусе Христе, отверзи мои очи сердечные, чтобы услышать слово Твое и понять и творить волю Твою. Ибо странник я на земле; не скрой от меня заповедей Твоих. Но открой очи мои, да уразумею чудеса от закона Твоего: скажи мне безвестное и тайное премудрости Твоей. На Тебя уповаю, Боже мой, да просветишь ум мой светом разума Твоего, чтобы не только читать написанное, но и творить его. Да не в грех себе прочту жития святых и слова, но в обновление, и просвещение, и в святиню, и в спасение души, и в наследие жизни вечной. Ибо Ты просвещаешь лежащих во тьме, и всякое Твое даяние благо, и всякий дар совершен.

Раздел 3: О святоотеческих учениях и молитвах святых.

Вопрос о богословии частично был нами рассмотрен в первой части «Таинственные действия Духа Святого у подвижников, сподобившихся совершенства» в разделе «Отличие духовного ведения от научного знания», но почему мы сейчас опять возвращаемся к этому вопросу? Дело в том, что следующим способом, благодаря которому мы получаем помыслы от Бога, являются святоотеческие богословские учения и их молитвы. Но необходимо сразу напомнить, что существуют божественные богословские учения, поданные через прямые откровения Божии и ведение, и научное человеческое богословие, которое является плодом способности человека к творчеству, познанию, наукам, исследованию и т.п. Также уже было сказано, что научное богословие отличается от озарения и дара ведения, но это не означает, что научное богословие не истинно и нельзя его читать.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): Но не должно брезговать собраниями поучений и наставительными книгами, и не святым отцам принадлежащими...

В разделе ниже речь пойдет о «духовной» литературе «богословов – философов», высокоумно и с любопытством исследующих Божественные законы и вопросы веры. Но вначале скажем о молитвах святых.

О молитвословии.

Каждый христианин знает, что необходимо читать молитвы, приводимые в молитвословах. Эти молитвы написаны святыми и даны нам в помощь, т.к. новоначальный христианин не знает о чем надо молиться, или, например, наступает духовное нечувствие, при котором человек сам от себя не может ничего сказать Богу.

Игнатий Брянчанинов (т.2): Молитвенное правило направляет правильно и свято душу, научает ее поклоняться Богу Духом и Истиною, между тем как душа, будучи предоставлена самой себе, не могла бы идти правильным путем молитвы.

Василий Великий (Творения, ч.5): Полагаю, что разность и разнообразие молитв и псалмопений в установленные часы полезны и по той причине, что единообразием душа нередко приводится в какое-то равнодушие и рассеяния, а переменою и разнообразием псалмопения и чтения в каждый час вожделение ее приобретает новые силы, и трезвенность обновляется.

Феофан Затворник (из писем, вып.6): ...на душу столбняк нападает, и она ни к чему не гожа... Тогда хоть чужою молитвою и словесномысленно помолиться – все же хорошо, чем совсем не помолившись лечь спать... или провести утро.

Но наравне с этими функциями, молитвы святых несут благодатные чувства нашему духу, т.к. изливаются из чистого сердца святых и даются молитвенным Духом.

Феофан Затворник (из писем, п.187): ...Молитв готовых у нас много. Они не сочинены, а изливались из сердца святых под действием какого-либо созерцания или события и случая в жизни. Читающий их со вниманием входит в те же чувства, какие дышат в них, и тем оживляет и созидает в себе молитвенный дух...

Феофан Затворник (Созерцание и размышление): В наших молитвословах помещены молитвы святых отцов Ефрема Сирианина, Макария Египетского, Василия Великого, Иоанна Златоустого и других великих молитвенников. Будучи исполняемы духом молитвенным, они изложили внушенное сим духом в слове и предали то нам. В их молитвах движется великая молитвенная сила, и кто приникнет (всмотрится. — Ред.) в них всем усердием и вниманием, тот, в силу закона взаимодействия, непременно вкусит силы молитвенной, по мере сближения настроения своего с содержанием молитвы.

Феофан Затворник (из писем, п.94): Никто так не умеет расшевелить заснувшую душу, как святой Ефрем (о Псалтири преподобного Ефрема Сирина.- Ред.).

Об основных признаках молитв, данных молитвенным Духом, сказано в первой части, в разделе: «Характерные признаки молитв в откровениях».

Также к благодатным духовным воздействиям относятся духовные песни.

Иоанн Златоуст: Духовные песни, внушаемые Святым Духом и располагающие ум к скромности в словах и мыслях, и самую душу делают скромной. Потому что душа, отзываясь на слова и мысли, приобретает навык во всем том, что составляет сущность духовной песни.

Евагрий (из Добротолюбия, т.1): Демонские песни приводят в движение нашу похоть и ввергают душу в срамные мечтания, псалмы же и пения, и песни духовные всегда привлекают ум к памяти о добродетелях, охлаждая при том жар гнева и погашая похоть.

О духовной литературе.

Следующим способом, благодаря которому действует Благодать, являются творения святых.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): Кроме устной, есть письменная проповедь в творениях святых отцов. Отверзтым сердцем и умом надо приникать к сим источникам и пить из них небесную премудрость.

Святоотеческие учения отражают все признаки божественного богословия: чистоту, деятельность, служение. Слово, написанное святыми, является словом, внушенным Духом Святым и привносит в наши сердца различные благодатные мысли и чувства. Вот как говорят о таких писаниях святые отцы.

Феофан Затворник (из писем, п.527): Симеон Богослов сокровище неоцененное. Сильнее всех он внушает ревность о внутренней благодатной жизни. И пишет просто...

Феофан Затворник (из писем,575): Читайте Симеона Нового Богослова. Я перечитываю теперь, для означения опечаток, его слова, в первом выпуске заключающиеся. Как тут настойчиво излагает он суть дела жизни христианской... производя ее во всем пространстве от Господа Спасителя — исключительно. И все у него так ясно излагается, что беспрекословно покоряет ум и требует повиновения.

Феофан Затворник (из писем, п.660): ...У него (святителя Василия Великого.— Ред.) и все другие (книги) премудры и высоконазидательны. Вот увидите! У него умозрение преобладает. У святого Иоанна Златоуста более сердечности и убеждения при простоте речи.

Игнатий Брянчанинов (т.5): Очень полезны для нашего времени сочинения святого Тихона Воронежского (Задонского): они не имеют односторонней цели, служат превосходным руководством и для подвижников Христовых, пребывающих посреди мира, и для общежительных иноков, и для иноков, жительствующих в штатных монастырях и для уединенных безмолвников. Благодать Божия внушила святителю писания, особенно соответствующие современной потребности.

Более подробно о том, как слова и идеи других людей входят в наше сердце и влияют на наш внутренний мир, будет сказано в темах о человеке и мышлении.

Далее. Наравне с тем, что отцами указываются благодатные действия таких учений, также указываются признаки истинных богословов.

Проф. С. Зарин (Аскетизм по православно-христианскому учению): «Климент А. в понятии истинного философа или, то же, гностика мыслит три существенно-необходимых признака: созерцание, исполнение заповедей и всепомоществование другим людям (в деле осуществления ими нравственного совершенства). Только совмещение этих качеств в одном лице образует истинный гносис; при недостатке же хотя одного из этих трех качеств, гносис оказывается совершенно недостаточным».

Как видим, для истинного познания и истинного богословия необходимо совершенство и чистота, исполнение на деле того, что заповедует и чему учит Господь, и передача духовных знаний для помощи другим в деле очищения и совершенства. Без совокупности этих признаков, человек не может быть истинным богословом.

Григорий Синаит (Добротолубие, 137): По Максиму великому, есть три разных цели, с какими даровитые мужи пишут сочинения безукоризненные и непринудительные: первая себе, на память; вторая—другим на пользу; третья—по послушанию. С последнею целью составлено много писаний для тех, кои смиренно ищут слова истины.

Но на протяжении всей истории христианства, люди сталкивались с тем, что говорить о Боге дерзают те люди, которые не соответствуют тем трем признакам истинного богослова. Об этом пишут многие святые.

Симеон Новый Богослов (Слово 61): ...Удивляюсь я тем немалочисленным людям, которые прежде рождения от Бога и прежде вступления в чадство Ему не трепещут богословствовать и беседовать о Боге. Когда слышу, как многие, не понимая божеских вещей, философствуют о них и, будучи исполнены грехов, богословствуют о Боге и о всем Его касающемся без благодати Святаго Духа, дающего смысл и разум; трепещет, ужасается и некоторым образом из себя выходит дух мой, помышляя, что, тогда как Божество для всех непостижимо, мы, не знающие ни самих себя, ни того, что пред очами нашими, с дерзостью и бесстрашием Божиим приступаем философствовать о том, что непостижимо для нас, особенно будучи пусты от благодати Святаго Духа, просвещающего и научающего всему. Грешим мы даже тем самым, что допускаем при таком положении своем желание говорить что-либо о Боге.

Каллист Катафигиот (Уцелевшие главы, 84): Но увы! все то, что только ум видит без названного небесного дара и, следовательно, без Духа, ясно приснодвижно дышащего в сердце, — это только его мечты, и сколько бы он ни богословствовал, все это пустые слова, проливаемые на воздух, не пробуждающие, как следует, чувства души: ибо он находится под влиянием слуха и слов, идущих извне, откуда главным образом, к несчастью, нашло себе доступ всепагубное блуждание умопредставлений и самого богословия, а не из сердца, вдохновляемого наитием просвещающего Духа, откуда происходит единовидная истина умопредставлений и непреложная истина богословия. Ибо, вообще говоря, во всем том и, конечно, и в сердце, где у причастника присутствует явно животворящая и просветительная сила и действие Духа, или дыша, если угодно так выразиться, или истекая в непрестанном обилии, — там не бывает умственного единства, но скорее — разделение, не бывает силы и остановки, но слабость и изменчивость, также равным образом, нет там света и видения истины, но скорее мрак и пустой вымысел мечтания и вообще путь бессмыслия и самообольщения. Ибо ум, по учению отцов, может проходить область созерцания тремя способами или путями: т. е. естественно, сверхъестественно и противоестественно. Когда ум видит в предмете что-нибудь духовное, то он видит по природе, однако же при сверхъестественном действии Духа; когда же он случайно видит в личном образе, а не на предмете, демона или Ангела, то, если ум объединен в мире и просвещение Духа возжигается сильнее, он видит сверхъестественно и, как очевидно, не заблуждаясь; если же ум, смотря на видимое, разделяется и помрачается и угасает животворящая сила, то он видит противоестественно, и это видение свойственно заблуждению (Примеч. переводчика: по славян. “прелести”, т. е. самообольщению, — от ред.). Поэтому, если только мы желаем быть в здоровом и целомудренном уме, нам не должно ни простираť ум к духовному видению в личном образе, ни даже каким бы то ни было образом доверять видению, если сердце не направляет выше указанным образом своей деятельности и движения силою Святого Духа.

Каким же образом мы можем узнать, следует ли читать или слушать людей, несущих нам слово о Боге? Попробуем дать отличительные признаки литературы и авторов по вышеназванным признакам истинного гностика: духовный разум, добродетельная жизнь и чистое желание помочь людям в их христианской жизни.

Что касается первого вопроса о духовном разуме, то здесь мы должны усвоить, что для того, чтобы не стоять перед выбором читать книгу или нет, мы должны читать только святоотеческую литературу, и не без разбора читать появившуюся на прилавках новую литературу.

Если же мы берем читать книги современных авторов, то необходимо знать, что аналогом ведения разума является знание рассудком, которое является научным познанием, как способностью нашей мыслительной деятельности к исследованиям и познаниям. И

поэтому любой человек, в котором есть искра дара Божиего – способность к анализу или творчеству, могут выражать свои мысли и нести их нам. Но это уже область не духовного богословия, а человеческого рассудка, и они дают различные плоды.

Святоотеческие учения наполняют ум и сердце, а рассудочные учения – ум. Поэтому пусть каждый выберет сам, чем он желает питать ум и сердце.

Скажем о некоторых признаках духовной литературы. Духовное богословие может быть аналитическим исследованием, которое строится на знании св. отцов и дает систематизацию поучений. Такие учения по ведению можно встретить у Игнатия Брянчанинова, Феофана Затворника, Иоанна Дамаскина, и мн. других. Так и научное богословие может быть аналитическим, при котором рассматривается всё учение какого-либо отца, или определенная тема по различным учениям отцов, — и это называется исследованием. Такое богословие необходимо, как помощь нам в изучении святоотеческой литературы, но не как замена самих учений.

Что касается современных изданий, то нам более близки собрания цитат святых отцов. Некоторые исследователи составляют так называемые симфонии по учениям св. отцов, собирая их по определенным темам, например, Симфония по творениям Тихона Задонского (Схиарх. Иоанн (Маслов)), Сокровищницы духовной мудрости (прот. Михаил Нейгум, архиеп. Венский и Будапештский Павел, иеромонах Ростислав (Оборотов) и прот. Иоанн Киевский) и мн.др. Такие собрания приносят большую духовную пользу, т.к. во-первых, благодаря им можно найти кто из святых говорил на интересующую тему, а во-вторых, позволяют всесторонне раскрыть тот или иной вопрос.

Также «духовный труд» может быть собственным исследованием вопросов веры или Божественных догматов. Св. отцы четко говорят о том, что любое такое исследование и познание Бога без Дара Святого Духа, может быть признаком бесовской прелести, построенной на человеческом высокоумии и любопытстве.

Исаак Сириянин (Сл.69): ...гордость не понимает, что ходит во тьме и не имеет понятия о мудрости. Ибо как ей и понимать это, когда пребывает в своем омрачении? Посему-то омраченным помыслам своим и превозносится она выше всех, будучи всех ничтожнее и немощнее и будучи неспособна познавать пути Господни, Господь же сокрывает от нее волю Свою, потому что не восхотела она ходить путем смиренных.

Игнатий Брянчанинов (Аскет. опыты): Учение по букве, будучи предоставлено самому себе, немедленно рождает самомнение и гордость, отчуждает посредством их человека от Бога. Представляясь по наружности познанием Бога, оно в сущности может быть совершенным незнанием, отвержением Его.

Григорий Синаит (Добротолюбие, т.5, ст.128): Которые без Духа пишут и говорят и церковь назидать хотят, душевны суть, как «Духа не имеющие» (Иуд.,19). Они подходят под клятву, которая гласит: «горе, иже мудри въ себе самихъ и предъ собою разумни» (Ис. 5, 21). Ибо от себя говорят, а не «Духъ Божий есть, въ нихъ глаголяй», как определил Господь (Мф.10,20). Которые же от своих помыслов говорят, прежде стяжания чистоты, те прельщены духом самомнения. Об этом и притча говорит: «видехъ мужа непщевавша себе мудра быти, упование же имать безумный паче его» (Прит.26,12). И то: «не бывайте мудри о себе» (Рим.12,16), премудрость нам заповедует. И сам, исполненный Духа, божественный Апостол исповедует, говоря: «не бо довольни есмы отъ себе помыслити что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога» (2Кор.3,5); и еще: «но яко отъ Бога, предъ Богомъ о Христе глаголемъ» (Там же 12,19). Слова таковых не сладостны и непроездительны: ибо они говорят их, не заимствуя из живого источника Духа, но из сердца своего, как некоего тинного озера, питающего пиявок, змий и жаб похотей, кичения и невоздержания, и вода

ведения их смраднa, мутнa и теплохладнa, от которой пьющие отвращаются, испытывая головокружение, мерзение и тошноту.

Григорий Нисский (Творения, ч.6): ...Мне кажется человеколюбивым делом посоветовать новым стрелкам (богословам), чтобы они не старались «стрелять ко власу» (Суд.20, 16) (думая что слова Писания указывают здесь суетность их занятия, — на то, что в бесполезном и несущественном были далеко мечущими и ловкими стрелками, а в том, что очевидно полезно, неискусны и небрежны), а дверь веры оставлять без внимания, но бросив тщетный труд изыскания о непостижимом, не теряли бы ближайшего приобретения, находимого посредством одной веры.

Говоря о чистоте размышлений написавшего или говорящего, мы должны помнить, что в его высказываниях всегда будет видна страсть.

Что касается второго условия истинного богослова – деятельной жизни по заповедям, то необходимо сказать, что мы не всегда можем знать о личной жизни написавшего, но об этом также можно узнать, анализируя то, что человек говорит или пишет о себе. Поэтому, если вы услышите от человека то, что не соответствует заповедям, если даже «признанный богослов» просто произнесет слова: «я (певицу) никогда не прощу, даже если она станет передо мною на колени, потому что она спела песню другого певца» или «я не аскет, и не борюсь со страстями» и т.п., то пусть это послужит нам тем признаком, что нет в человеке истинного живого знания, и его слова могут принести нам вред.

Что касается ученого богослова или человека, говорящего о Боге, то если он ведет благочестивую жизнь, если человек исполняет заповеди, имеет страх Божий, не пытается подавать «сенсации» и «жареные факты», то чтение богословских книг такого исследователя может принести пользу в плане систематизации каких-либо знаний. Но разумно все же читать только святоотеческую литературу, которая называется «словом живым». Научное богословие не имеет силы «живого слова», т.к. это анализ и человеческое логическое мышление, а также с немалой долей предположительности.

Что примечательно, во многих современных книгах не идет речь о Боге, а идет речь обо всем, что происходит в мире, в Церкви, мало нравственных учений, а если и встречаются такие, то в них часто можно встретить тот же оттенок «захватывающих сенсационных тем». Поэтому сейчас стоит сказать о третьем признаке истинного богословия: какую духовную пользу приносят такие «духовные» труды, которые становятся похожими или на литературное творчество или на ругающую цензуру христианства или Церкви, или на бульварную прессу с «жареными» фактами о «последних временах» и т.п., или разгромные статьи о других верах и сектах?

Что касается третьего условия – служение и помощь людям, то понятно, что если человек по двум вышеназванным признакам не соответствует званию богослова, то какую помощь он может принести?

Игнатий Брянчанинов (из переписки, т.5): Божественная цель слова в писателях, во всех учителях, а паче в пастырях – наставление и спасение человеков. Какой же страшный ответ дадут те, которые обратили средство назидания и спасения в средство развращения и погубления! Св. Григорий Богослов писал стихами с возвышенною, глубокою благочестивою целью: доставить христианскому юношеству чтение и образы в поэзии, сделать для них ненужным изучение языческих поэтов, дышащих сладострастием и прочими страстями, дышащими богохульством.

К одной из причин, почему человек пишет о духовной жизни и о вопросах веры может быть желание прославиться и получить денежный доход. Что по этому поводу говорят св. отцы?

Григорий Синаит (Добротолюбие, 137): Кто же пишет из человекоугодия, для славы и показности, тот теряет мзду свою, и никакой от того пользы не получит ни здесь, ни в будущем веке, но и осудится, как человекоугодник и лукавый браконьер Слова Божия.

Симеон Новый Богослов (Слово 60): ...Говорить о Боге, исследовать яже о Нем, покушаться ясным представлять неуяснимое и понятным непостижимое для всех свойственно человеку самонадеянному и дерзкому. Между тем в эту погрешность впадают не только те, которые говорят что-либо о Боге от самих себя, но и те, которые с пытливостью исследуют и изучают, что сказали и написали против еретиков богословы Церкви нашей, не для того, чтобы получить от того некую пользу духовную, но чтоб стяжать похвалу от слушателей своих и именоваться богословами. Это очень печалит меня, печалит до изнеможения. Ибо я думаю, что сие покушение страшно, и что те, которые дерзают на него, будут осуждены Господом.

Также говоря о духовной помощи, необходимо сказать, что существует такая добродетель, как духовная помощь ближнему и заблудшему, но это тема уже соответствует теме «мысли человека» и теме «богословие мирян», которые будут позже.

Основные советы для распознавания духовных учений.

Рассмотрим советы отцов, как учиться распознавать «духовные» учения. Во-первых, — необходимо читать Писание и св. отцов и жить в соответствии с христианским учением.

Иоанн Крестьянкин (Из писем): ...главное сейчас – начать постоянно читать Св. Писание – Новый Завет и книги, написанные православными отцами, лучше всего дореволюционного издания (или репринтные).

Ефрем Сирийский: Кто прилежно занимается чтением, тот должен прочитанное им приводить в исполнение, а не ограничиваться одним усердным чтением.

Феофан Затворник (из писем): Не читай затем, чтобы прочитать, но чтобы освежить и напитать душу.

Если читаем современные «богословские» книги, то обращать внимание насколько рассуждения автора соответствуют Писанию и учению святых. Если в научном богословии, что-то противоречит или есть оттенок несоответствия Писанию и св. отцам, то это является признаком того, что человек не познал ни Бога, ни себя, а это плод его фантазии и высокоумия. Такие «учителя», не пройдя путь очищения и подвигов, пораженные страстями и не творящие молитву, не имеющие любви к Богу и людям, пытаются войти в тайны Божии.

Григорий Палама (Триада 1, ч.2): ...ведь «кто не принимает простоты духовного учения, изощряясь в диалектических противоречиях», тот, по слову Василия Великого, «правдоподобием софизмов извращает силу истины, пользуясь антитезами ложного знания». Иначе и не могут те, кто сам не духовен, но считает себя достойным судить и учить о духовном.

Авва Пиаммон: Никогда не придет в разумение истины тот, кто начинает учиться с исследования, потому что враг, видя, что он больше полагается на суждение свое, нежели отцов, легко доводит его даже до того, что ему будет казаться излишним и вредным даже и то, что весьма полезно и спасительно. И хитрый враг так насмеется над его самонадеянностью, что, полагаясь на свое неразумное мнение, он будет почитать для себя святым только то, что по упорству своему ошибочно будет принимать правильным и праведным.

Нравственное богословие: (О грехе пренебрежения чтением житий святых, и названия чудесных сказаний в них ложным преданием) Жития святых помогают и богопознанию, именно теми местами, где в них приводится сильная речь святых Божиих, например, мучеников, в защиту божественных истин, которые святые познали не умом только, а более сердцем и опытом... В житиях и вера в Бога и любовь к Богу оживлены, ясны, в полной гармонии между собою. Поэтому читать их вообще, а в последнем случае в особенности, весьма умное и полезное дело... «да не будем лгать на святого», говорит первый из жизнеописателей святых, святой Дмитрий Ростовский. Чудесные рассказы в четьях-минеях нисколько не причина называть их ложным преданием («легендами»); потому что явления духовной жизни скорее могут быть понятны людям духовным по своему направлению и делам. Жизнь тех святых, о которых говорится в самой Библии, также была исполнена чудес: однако против нее не возражают пренебрегающие четьями-минеями.

Нравственное богословие: О рационализме (гордое умствование о предметах веры). Предметы веры нужно объяснять и содержать в духе же веры. Философия, имеющая свое значение в науке, по предметам веры добровольно должна смириться в «послушание Христово» (2 Кор.10,5). Иначе человеку не понять божественной истины. Покаяняя свой ум святому откровению вполне, а не частью только, человек с услаждением усваивает себе божественную истину. Но лишь только он начинает высокоумничать в предметах веры, лишь только позволит себе говорить: «что мне апостол Павел (или святые отцы)?» и встретит множество недоумений и противоречий; потому что ум наш не только ограничен, но и вследствие грехопадения Адама покрыт каким-то мраком относительно высоких духовных истин, таит в себе какое-то противление божественному.

Анатолий Оптинский: Чадо мое, знай, что в последние дни, как говорил Апостол, наступят времена тяжкие. И вот, вследствие оскудения благочестия, появятся в церквях ереси и расколы, и не будет тогда, как предсказывали святые отцы, на престолах святительских и в монастырях людей опытных и искусных в духовной жизни. От этого ереси будут распространяться всюду и прельстят многих. Враг рода человеческого будет действовать с хитростию, чтобы если возможно, склонить к ереси и избранных. Он не станет грубо отвергать догматы Святой Троицы, о Божестве Иисуса Христа, о Богородице, а незаметно станет искажать Предание святых отцов от Духа Святого – учение Церкви самой. Ухищрение врага и его уставы заметят только немногие, наиболее искусные в духовной жизни. Еретики возьмут власть над Церковью, всюду будут ставить своих слуг, и благочестие будет в пренебрежении. Но Господь не оставит своих рабов без защиты и в неведении. Он сказал: «По плодам их узнавайте их» (мФ.7, 16). Вот и ты по плодам их тоже, что по действию еретиков, старайся отличить их от истинных пастырей.

Во-вторых: — насколько при читаемых рассуждениях проявляется смирение — не осуждает ли автор ни грешника, ни праведника;

Игнатий Брянчанинов: Когда благодатное утешение действует при таинственном познании Христа и Его смотрения, тогда христианин не осуждает ни иудея, ни язычника, ни явного беззаконника; но пламенеет ко всем тихою, непорочною любовью.

— есть ли постоянное памятование о Боге или Бог упоминается как бы мимоходом и незначимо;

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): Различать впрочем, можно и должно безбожников теоретических, которые по образу мыслей своих допускают небытие Бога, и практических, которые живут, не думая о Боге, или живут, как бы не было Бога... Практические безбожники повсюднее. У них один характер – жизнь в Богозабвении, в волях сердца, без сознания над собою какой-либо высшей власти, без чувства неизбежной

необходимости отвечать за жизнь... Предавшись чувственности и страстям, они подавили лучшую часть своего существа и нить, связующую их с небом, прервали. Они уже по Апостолу: «не принимают того, что от Духа Божия» (1Кор.2,14; о них же: Еф.2; Рим.1). Их можно встречать в большом количестве во всякое время и во всяком месте, и особенно жалко, иногда не совсем развратных, а живущих в естественных чувствах сердца. Впрочем, в сей смрад, хотя на время, погружаются и ведущие Бога, но дни, месяцы, а иногда и годы проводящие а суете ума, как без Бога.

Нравственное богословие: (О грехе отрицания Промысла Божия) Есть люди, которые признают бытие Бога, но не признают Промысла Божия. По их мнению, «будто бы мир и все твари сами собою продолжают существовать по тем силам и законам, которые даны им вначале от Бога; будто бы в истории всего человечества и в ежедневной жизни человека все бывает в силу сцепления обстоятельств, а нет постоянного живого участия Бога; словом, будто бы весь мир, после того как сотворен, уже не нуждается в постоянной и непосредственной поддержке от своего Творца и предоставлен самому себе».

— насколько проявляется страстность написавшего человека, которую мы зачастую принимаем за рвение и борьбу о чистоте веры и Церкви.

Исаак Сирий (Сл.8): Если хочешь знать человеческие тайны и не достиг еще до того, чтобы узнать по духу, — дознаешь по речам, образу жизни и распорядку каждого, если ты мудр. Кто чист в душе и непорочен в образе жизни, тот всегда с целомудрием произносит словеса Духа и сообразно с мерою своего разумения рассуждает и о Божественном, и о том, что в нем самом. А у кого сердце сокрушено страстями, у того ими же и язык приводится в движение. Если станет он говорить и о духовном, то будет рассуждать под влиянием страсти, чтобы в неправде одержать победу. Мудрый замечает такого человека при первой встрече, и чистый обоняет его зловоние.

Обратите внимание, что преподобный отец говорит, прежде всего, о мудрости слушающего, и что, прежде всего, мы должны учиться познавать что зло, а что добро. Мы же, как правило, считаем себя мудрыми, только одни говорят об этом вслух, другие — в мыслях, а у третьих оно существует в чувстве своей правоты. Для того же, чтобы стать мудрыми, надо много трудиться, познавая Божию премудрость и познавая себя, и постоянно просить у Господа помощи в этом познании.

— насколько проявляется самолюбование автора своими мыслями и идеями.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): Большая часть (рационалистов) без твердого, ясного убеждения, с мутным сознанием верности своих мыслей, заносчиво проповедует незнать что, чтоб только заставить говорить о себе: вот всеобъемлющий гений!.. Рационалисты, только библейские, которые признают Откровение, но принимают из него только то, что сообразно с их образом мыслей. Это гордые умы, возносящиеся на ум Божий, непокоряющиеся Ему, нехотящие послушать веры, потому суть тоже что неверы.

— а также, какие чувства у нас вызывают слова автора – возмущение, превозношение, беспокойство и т.п..

Варсонофий Оптинский: (В святых книгах) слово живое; в писаниях же неверов – Ренана, Ницше и т.п. слово смерти, потому что таким мраком, тоской и отчаянием покрывается душа от подобного чтения, точно мрачные туманы опускаются со всех сторон и облегают сердце человека, а Слово Духа Святого животворит.

Но не забудьте, что возмущение может быть при глазе совести, при прелести вражьей, и при праведном возмущении с сокрушением, а не осуждением кого-то. Обратите внимание на то, что отцы говорят о свойстве слова живого и неживого; но нужно учитывать,

что слово падает на различную почву нашего сердца, которая может быть каменистой, при дороге, и уже от нас зависит, какие чувства оно будет вызывать у нас.

Диадок Фотикийский (Подвижническое слово, 11): Слово духовное хранит душу не тщеславною; ибо, исполняя все части ее ощущением богатства света духовного, делает то, что душа никакой не имеет потребности в чести людской. Почему оно и ум соблюдает всегда немечтательным, изменяя (погружая) его весь в любовь Божию. Слово же мудрости мирской всегда призывает человека к славолюбию; потому что оно не имеет возможности дать чувству опытно ощутить благо от себя (которое насыщало бы сердце), и в замене того дарит своим питомцам любовь к похвалам людским, будучи и само изобретением людей тщеславных. Таковое свойство духовного Слова Божия мы и сами не погрешительно познаем, если часы, в которые не имеем нужды говорить, будем проводить в теплой памяти Божией, при беспопечительном молчании.

Изречения безымянных старцев: Беседы с тонкими исследователями Бога и чтение тонких исследований о Боге иссушают слезы и прогоняют от человека умиление. Читающий же жития и изречения отцов просвещает свою душу.

Следует помнить, что враг всячески будет стараться в том, чтобы мы не восприняли благие слова.

Амвросий Оптинский (Письма, п.407): Пишешь, что враги душевные, чрез случай брошюрки Афонской горы, так тебя смутили, что ты дня три молиться не могла от смущения и отчаяния, и доселе продолжают несколько смущать по поводу этого случая. А описанное в брошюрке обстоятельство более внушает благонадежие, нежели отчаяние... Вперед будь осторожна и осмотрительна при внушениях благовидных помыслов от врагов душевных. Как бы благовидны помыслы эти ни были, но ежели они приносят смущение и отчаяние, то это волки в овчих кожах, говорит Варсонофий Великий.

Также необходимо сказать, что некоторые люди не чувствуют то, о чем читают, и это может быть как с Писанием, с учениями отцов, так и с молитвами, которые читаем или произносим. Это говорит не о том, что божественные слова вызывают нечувствие, а это означает, что нашим сердцем владеет нечувствие или окаменение к вещам Божественным.

Симеон Новый Богослов (Слово 40): ...Дух Святой, дающий людям мудрость, и ведение, и благочестие, и страх Божий, и веру, не хочет пребывать в нечувственных.

Авва Нестерой (Собеседования Иоанна Кассиана, гл.18): «А бездейственным бывает учение о духовных предметах по двум причинам: или оттого, что учащий, предлагая то, чего сам не испытал, старается пустым звуком слов научить слушателя, или оттого, что слушатель негодный, подвержен порокам, спасительного, святого учения духовного мужа не воспринимает ожесточенным сердцем (см. Ис.6,10)».

Игнатий Брянчанинов: Нечувствие тем страшно, что обладаемый им не понимает своего бедственного состояния, он обольщен и ослеплен самомнением и самодовольством.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): ..холодность к вере, окостенение духа от погружения в плоть, от снедающей заботы, непомерной гордости и самости себя только знающей. В этом состоянии духа не знают ни тех отрадных чувств, которые приносит вера, ни тех дел, которые естественно вытекают из любви к вере...

Часто происходит такое явление, что мы не чувствуем духовных вещей, а умиляемся и поражаемся человеческими мудрованиями, которые отличаются тем, что приносят оригинальные идеи и высказывания и тем самым захватывают нас. И такое их воздействие, которое является вражьей прелестью, трактуем как «истину», которая подтверждается нашими страстными ощущениями – восторгом, удовольствием, желанием всем рассказать и доказать то, что узнал. Характерно то, что такие мудрования дают такой плод, что мы начинаем восхвалять написавшего, его ум и знание, он становится нашим

кумиром, и совсем забываем то, что человек не может приобретать истинные знания без Бога и вся слава должна принадлежать Ему.

Но что еще примечательно, если со временем мы начинаем замечать ошибки этого «богослова», то относимся к ним как к совершенно незначимым фактам. И опять таки забываем о том, что истина не бывает полуистиной, и что это враг подает правду смешанную с ложью.

Как видим, нечувствие, увлеченность оригинальностью, поддержание постоянного интереса к вещам духовно-малозначимым это различные виды прелести, о которых так же будем говорить позже.

Если же нечувствие происходит периодически, то тогда необходимо усиленно просить Господа, чтобы растопил «лед нашего сердца» и знать, что это Господь послабляет действие благодати, при которой все видится, понимается и чувствуется ясно, для того чтобы мы показали свое усердие в деле спасения своей души.

Как необходимо читать писания св. отцов? По своему духовному состоянию.

Игнатий Брянчанинов (т.5): В чтении Отческих писаний нужно наблюсти постепенность и никак не читать их поспешно. Сперва надо читать книги, написанные для общежительных монахов, каковы: Поучения преп. аввы Дорофея, Оглашения преп. Феодора Студийского, Руководство к духовной жизни преп. Варсонофия Великого и Иоанна Пророка, начиная с ответа 216 – предшествовавшие ответы даны наиболее затворникам, и потому мало соответствуют новоначальным, — Слова св. Иоанна Лествичника, Творения преп. Ефрема Сирского, Общежительные постановления и собеседования преп. Кассиана Римлянина.

Также можно взять Феофана Затворника «Что такое духовная жизнь и как на нее настроиться, «Путь ко спасению» и вышеприведенного Игнатия Брянчанинова.

Игнатий Брянчанинов: Потом, по прошествии значительного времени, можно читать и книги, написанные Отцами для безмолвников, как-то: Добротолубие, Патерик Скитский, Слова преп. Исаии Отшельника, Слова св. Исаака Сирского, Слова Марка Подвижника, Слова и Беседы преп. Макария Великого, сочинения прозой и стихами преп. Симеона Нового Богослова, и другие подобные этим деятельные писания Отцов. Все исчисленные здесь книги принадлежат к разряду деятельных или подвижнических, потому что в них изложены делание и подвиг иноческий.

В следующей главе мы рассмотрим вопрос о душевных умственных силах и мышлении.

Закключение.

Кратко рассмотрев вопрос о действиях Божиих в отношении каждого из нас, мы видим, что Господь не оставляет нас грешных, а различными способами подает нам возможность спасения наших душ, всячески поддерживает нас и утешает.

Тихон Задонский (Сокровище духовное, «Не бойся, Я с тобой»): Бывает, что мать, видя свое дитя скорбящее и плачущее, утешает его, и говорит ему: «не бойся, я с тобою». Так милосердый и милосердый и человеколюбивый Бог, Иже есть Создатель и Отец щедрот и Бог всякой утехи, верной душе, находящейся в искушениях и напастьях, скорбящей и сетующей и боящейся, глаголет: «не бойся, Я с тобою; Я твой Создатель, Я твой Искупитель, Я твой Спаситель, Я твой Помощник и Заступник, Я, Который в руке Своей все содержу и Которому все повинуются, Я Тот с тобою. «А Сион говорил: оставил меня Господь, и Бог мой забыл меня! Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя» (Ис.49,14-15). «Будешь

ли переходить через воды, Я с тобою, — через реки ли, они не потопят тебя; пойдешь ли через огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя. Ибо Я Господь, Бог твой, Святой Израилев, Спаситель твой» (Ис.43.2,3). Так был Господь с верным Своим Ноем, и сохранил его от всемирного потопа. Был с верным Своим Лотом, и сохранил праведника от казни содомской..... Был с тремя отроками в печи вавилонской, и угасил им силу огненную, и научил их петь благодарственную песнь. Был с Даниилом в рове, и заградил уста львов, и избавил его оттуда. Был с апостолами, был с мучениками, и сохранил их посреди ужасных мучений; был с пустынноиками, жившими в пещерах, в вертепах и пропастях земных, и сохранил их от козней вражиих; был и есть, и будет до скончания века с верными рабами Своими, по неложному Своему обещанию: «Я с вами все дни до скончания века» (Мф.28,20)...Откуда верные рабы Его, чувствуя при себе присутствие Его и живое утешение, дерзают, восклицают и поют песни в радости духа: «Бог нам прибежище и сила, помощник в скорбех, обретших ны зело. Сего ради не убоимся, внегда смущается земля и прелагаются горы в сердца морская» (Пс.45,1,2), и проч. «Господь сил с нами, заступник наш Бог Иаковль». И паки: «аще и пойду посреди сени смертных, не убоюся зла, яко Ты со мною еси, Боже» (Пс.22,4). И паки: «Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся? Господь защититель живота моего, от кого утрашуся?» и проч. (Пс.26,1). Смотри, христианин, будь только Божий, а Бог «своего не оставит » (Пс.33,23 Пс.28.11) Веруй сердечно Ему, яко Богу; угождай Ему верою и правдою; всю надежду твою полагай на Него, и от сердца призывай Его; а Он «близ тебе есть, с тобою есть» сохраняяй тя Святой Израилев; и где ни будешь, в какой скорби и искушении ни находишься, «с тобою есть», и смотрит на подвиг твой, и невидимою рукою «укрепляет» тебя и «помогает» тебе; и хотя все злые люди восстанут на тебя, и бесовские полки обыдут тебя, ничего не успеют. «Господь сохранить тя, Господь покров твой на руку десную твою. Во дни солнце не ожжет тебе, ниже луна нощию. Господь сохранить тя от всякого зла, сохранить душу твою Господь. Господь сохранит вхождение твое и исхождение твое, от ныне и до века» (Пс.120,5-8). «Не остави мене, Господи Боже мой, не отступи от мене, вонми в помощь мою, Господи спасения моего (Пс.37,22.23). «Господь сил, с нами буди, иного бо, разве Тебе, помощника в скорбях, не имамы. Господь сил, помилуй нас».